

Православное
КНИЖНОЕ октябрь
КОБОЗРЕНИЕ 2015
№ 8 (053)

СОДЕРЖАНИЕ

2

КОНКУРС

КОНКУРС «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Митрополит Климент:

Наши дети — очень талантливы 4

Избранные работы лауреатов:

Финальный этап 9

Предварительный этап 27

Интервью с лауреатами:

В. Шарапова

Надо просто работать 37

Когда я не умерла... 41

РАБОТЫ лауреатов Международного детско-юношеского литературного конкурса имени Ивана Шмелева «Лето Господне» охватывают многие жанры художественного слова

ВЫСТАВКИ

«РАДОСТЬ СЛОВА» В АСТРАХАНИ 46

Современная культура и Церковь

Н. Зорина 52

ПРЕЗЕНТАЦИИ

ПОДВИЖНИКИ ВАЛААМА 58

И. Агафонов

РЕЦЕНЗИИ

ПИСЬМА С АФОНА 66

Свящ. Константин Кравцов

ПРОСТОЙ РАССКАЗ О ПРАВЕДНИКЕ 71

Свящ. Константин Кравцов

НОВЫЕ КНИГИ 76

ВЫСТАВКА-ФОРУМ «Радость Слова», организованная Издательским советом, состоялась в Астрахани. В рамках выставки прошел Астраханский православный народный форум, посвященный роли традиционных ценностей в жизни современного общества

ПРЕЗЕНТАЦИЯ книги священника Сергия Третьякова «Валаамские светильники духа. XX век», выпущенной издательством Средненского монастыря, прошла в Издательском совете Русской Православной Церкви. В книге приведены неизвестные широкому читателю документы и воспоминания очевидцев.

В ИНТЕРВЬЮ журналу «Православное книжное обозрение» лауреаты литературного конкурса «Лето Господне» Дарья Щелкова и Дарья Кислова, поступившие в Литературный институт имени А. М. Горького, рассказали о впечатлениях от участия в конкурсе и его влиянии на их дальнейшую судьбу, об учебе в Литинституте, о своих жизненных установках и творческих планах

КНИГА «Письма с Афона в Россию (XIX — начало XX века)», выпущенная издательством «Сибирская Благовонница», дает возможность читателю ощутить ту Россию рубежа веков, в которую эти письма писались. Это издание — свидетельство взаимной отзывчивости русских людей, мирян и иноков. Многие из советов насельников Афона не потеряли своей актуальности и сегодня

КОНКУРС «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Международный детско-юношеский литературный конкурс имени Ивана Шмелева «Лето Господне» — проект Издательского совета, учрежденный в 2014 году по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В конкурсе принимали участие школьники 6-12-х классов общеобразовательных и православных школ, гимназий и колледжей России и стран СНГ, а также воспитанники воскресных школ и учреждений дополнительного образования.

Для участия в конкурсе «Лето Господне» поступило 1363 работы, допущено к рассмотрению экспертов 1129 работ. География конкурса охватывает 58 регионов Российской Федерации, а также Украину, Белоруссию и Казахстан. По результатам заочного этапа были определены 36 финалистов.

22 марта в Издательском совете участники финала написали итоговые творческие работы, которые были оценены Советом экспертов. По итогам оценки работ Конкурсной комиссией были определены победители конкурса.

Торжественная церемония награждения лауреатов Международного детско-юношеского литературного конкурса имени Ивана Шмелева «Лето Господне» состоялась 24 марта в Красном зале Храма Христа Спасителя (подробнее о конкурсе и его победителях читайте в №3 (48) ПКО).

МИТРОПОЛИТ КЛИМЕНТ: НАШИ ДЕТИ — ОЧЕНЬ ТАЛАНТЛИВЫ

По итогам Международного детско-юношеского литературного конкурса имени Ивана Шмелева «Лето Господне» председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент дал интервью «Литературной газете».

— Владыка, в России множество творческих конкурсов для школьников. В чем особенность конкурса «Лето Господне»?

— Международный детско-юношеский литературный конкурс имени Ивана Шмелева «Лето Господне» стартовал в сентябре прошлого года. Участвуя в этом проекте, молодые люди, школь-

ники имели возможность проявить свои таланты, задуматься о своей вере и своей культурной принадлежности. Для написания творческой работы мы предлагали достаточно серьезные темы, выходящие за рамки школьной программы: «Образы Святой Руси», «Творчество писателей-классиков и духовные основы русской культуры», «Творчество писателей-лауреатов Патриаршей литературной премии». В конкурсе принимали участие школьники 6-12 классов. Этот тот возраст, когда юный человек задается такими важными вопросами: В чем смысл жизни? Для чего он пришел в этот мир? Что значит быть верующим? Своими размышле-

ниями ребята делились в творческих работах, написанных в самых разных жанрах: эссе, рассказ, дневник, рецензия.

Молодые люди имели возможность проявить свои таланты, задуматься о своей вере. Мы предлагали достаточно серьезные темы, выходящие за рамки школьной программы

— Много ли работ пришло на конкурс?

— Когда мы объявили о старте конкурса «Лето Господне», предполагали, что получим 300-400 заявок. Мы не имели возможности сделать большую рекламу. Но результат превзошел даже самые смелые наши ожидания. К декабрю мы получили 1363 работы. Скажу откровенно, некото-

Результат превзошел даже самые смелые ожидания. К декабрю мы получили 1363 работы

рые работы отдавали типично школьным языком, но многие, несмотря на возраст, написаны достаточно хорошим литературным языком и оригинальны по своему изложению. Нашим экспертам, школьным учителям литературы, пришлось очень много потрудиться, чтобы прочитать такой «массив текстов» и выставить баллы.

Я проводил заседание жюри, после работы экспертов, и нам было не просто сформировать шорт-лист. Хотя жюри состояло из известных писателей, журналистов и деятелей культуры. В финальную часть мы отобрали 35 человек. Я лично прочитал очень много работ. Честно скажу — не мог оторваться. Меня поразило, какие талантливые, умные и глубокие юные авторы у нас растут.

— Как определяли победителей конкурса «Лето Господне»?

— В дни школьных каникул финалисты при-

ехали в Москву. Их было 35 человек из 21 российского региона, а также из Украины, Белоруссии и Казахстана. Они были с родителями или преподавателями. Конечно, посещение столицы России было для них огромной радостью. Кто-то приехал в Москву первый раз.

Мы подготовили для них интересную программу. Все, дети и сопровождающие, были на литургии в Храме Христа Спасителя, посетили Покровский женский монастырь, где приложились к мощам Блаженной Матроны Московской, почти целый день провели в Троице-Сергиевой Лавре, были в музеях Кремля.

Для финалистов у нас в Издательском совете мы организовали мастер-классы, которые провели протоиерей Николай Агафонов и писатель Виктор Николаев. 22 марта ребята написали итоговые творческие работы. По их результатам определили победителей.

Надо сказать, что тон в финале задавали девочки. Из 15 лауреатов — только 4 мальчика. Один из них Артем Макаренко — ученик 11 класса из города Ровеньки Луганской области — с юго-востока Украины, где идет военный конфликт. Как же он радовался, что побывал в Москве. Первые места в нашем конкурсе заняли школьницы из российской глубинки.

— О чем писали финалисты в своих работах?

— Мы предложили им темы: «Святой покровитель моего края», «Моя жизнь во Христе», «Откуда есть пошла земля русская» и свободная тема. Ребята писали о Сергии Радонежском, князе Владимире, Петре и Февро-

нии, о святом Кукше, который в XII веке проповедовал Евангелие среди вятичей. Наши финалисты размышляли о пути к Богу и воцерковлении. Мне запомнились слова Екатерины Гринько из Волгоградской области. Она написала: «Жизнь во Христе — это не только посты, земные поклоны, цитирование Священного Писания, но и каждодневная жертва, работа над собой...». Другая девочка, Дарья Кислова из Казани, сравнила жизнь с выпускным экзаменом в вечность.

— *Как Вам кажется, что помогло ребятам победить в творческом конкурсе?*

— Любовь к русской литературе, целеустремленность и, конечно, та среда, которую создали педагоги в школе и родители дома. Как рассказала нам Дарья Щелкова из Тамбова, участвовать в конкурсе ей посоветовала школьная учительница. Значит, она интересуется такими конкурсами и привлекает к участию своих учеников, она работает с ними.

Похожая история и у других ребят. От личности преподавателя, который может увлечь школьников литературой и творчеством, зависит очень многое. А чтобы талантливо писать, нужно обладать не только даром художественного слова и быть начитанным, необходимо сохранять чистоту помыслов.

— *Многие родители жалуются, что не могут повлиять на своих детей, что их интересуют только компьютерные игры, что они не читают книги. Что здесь можно посоветовать?*

— Как видите, конкурс «Лето Господне» представляет нам положительный пример и показывает, что воспитание детей нельзя пускать на самотек. Мне довелось слышать такое высказывание: «Современные родители общаются со своими детьми в свободное от работы время. То есть никогда». И мы видим, что во многих семьях мамы и папы слишком увлечены зарабатыванием

От личности преподавателя, который может увлечь школьников литературой и творчеством, зависит очень многое.

денег, карьерой. По вечерам вместо того, чтобы поговорить — каждый сидит, уткнувшись в свой компьютер. Воспитание детей перекадывается сначала на нянь, потом на репетиторов, а мировоззрение подрастающего поколения формируют телевидение и интернет.

В школе тоже последние годы была тревожная тенденция — педагоги пытались свести к предоставлению образовательных услуг, из нее чуть было совсем не ушел воспитательный компонент. Убежден, что преподаватель должен быть и учителем, и наставником, и просветителем.

Ну, а главная ответственность — все равно лежит на родителях. В семье должна обязательно быть традиция домашнего чтения. Детям с самых ранних лет надо читать Евангелие, жития святых, народные сказки и русскую классику. И когда они подрастут — обязательно будут дружить с книгой.

Беседовала Вера Смирнова

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ЛАУРЕАТОВ

ФИНАЛЬНЫЙ ЭТАП

АНАСТАСИЯ АГАФОНОВА

(1 место, 7 класс,
г. Михайловка Ростовской
области)

МОТЯ И АРСЕНИЙ

Из рассказов моих родных о войне

Все мы в станице родня. Или сваты, кумовья, соседи.

Мотя нам родней не была. Она ходила к нашей бабушке письма писать «по собственной малограмотности». Написание письма для Моти было целым ритуалом. Сперва договаривались, в какой день

прийти. В назначенный срок приходила, принаряженная, с белым свертком в руках. В том свертке лежали пяток яиц или пышка, а в пост тыква, печеная в русской печи или яблочки. Это преподношение как бы обеспечивало Моте ответ на письмо. Бабушка это понимала, принимала подарок серьезно, с благодарностью.

Письма все были с запросом: «Нет ли в вашем госпитале моего мужа Арсения Фирсова, раненого тяжело в голову в декабре 1942 года. Его санитары забрали, с ним станичники были. Они мне письмо отписали». На письма Моте шли ответы: «Не поступал», «Сведениями не располагаем».

А Мотя знала — муж жив. Он обещал ей вернуться.

Раньше Мотя дальше райцентра ни разу не была, а тут сразу после окончания Сталинградской битвы трижды в Сталинград съездила. К ней приходили вдовы, получившие «похоронки», — поплакать. Раненые, кто в отпуске

В этом номере журнала «Православное книжное обозрение» мы представляем избранные работы лауреатов Международного детско-юношеского литературного конкурса имени Ивана Шмелева «Лето Господне»

ДОМ инвалидов на о. Валаам

был — подбодрить ее. Те, чьи родные воевали — за надеждой и верой.

Поездки Моти заканчивались одинаково: мужа не находила, но ребенка-сиротку привозила. Двух девчоночек и глухого подростка Лёньку. Своих детей у Моти с Арсюхой не было. Он сперва на германской войне Георгиевский крест получил. Коня под

КАЗАНСКИЙ кафедральный собор г. Сталинграда. 1944 г.

ним убило, а его самого в ногу ранило. От гражданской войны — Богуберег.

А на Великую Отечественную войну сам пошел, в наш казачий полк. Сказал: «Мне, Мотя, хромота не мешает. Руки-ноги есть, а как с немцами воевать, я знаю».

Мотя про Сталинград теперь все знала. Сразу после окончания битвы в город поехала.

Видела, что весной трава не взошла, столько разбитых осколков лежало. Видела детей, двести дней просидевших в подвалах, вздрагивающих от любого шума. Видела пленных фашистов, они были «жалкими».

Видела Мотю и чудо. Среди развалин стоял Казанский собор, а в нем шли службы.

ДЕТИ войны

Там получила ответ — жив.

Стала Мотя по госпиталям ездить, в которых инвалиды да беспамятные находились. Верила, что найдет Арсения, верили в это и дети, и все в станице.

Через пять лет нашла мужа на острове Валаам в доме инвалидов. Седого, хромого, «не в себе».

Нельзя описать радость этой женщины. Муж дома, дети подросли. Победа в Великой Отечественной войне.

Стала Мотя опять к бабушке ходить, письма писать. Хотела найти настоящих родителей своих детей. Думала, что также ищут они своих детей, как она мужа. Сочувствовала им, хотела помочь. Не нашла.

Давно уже нет ни Моти, ни Арсения, ни бабушки. Но живут в станице их дети, внуки, да правнуки.

Всем нам родня.

ДАРЬЯ ИЛЮНИНА

(1 место, 9 класс, г. Мценск
Орловской области)

*Рассказ по теме «Святой
покровитель моего края»*

— О, Перун! О, великий бог грозы! Даруй нам дождь! — протяжно пел седовласый старец, вознося руки над капищем. Вокруг него стояли около тридцати мужчин. Они, словно эхо, вторили жрецу и делали странные жесты, держа в руках длинные резные палки. Их голоса были серьезны и приглушенные, движения напряженные, а брови сведены. Было понятно, что эти люди совершают какой-то ритуал.

Голос жреца становился все громче, танец мужчин все быстрее. Женщины, стоявшие поодаль, с тревогой смотрели в ярко-синее небо. Казалось, вот-вот произойдет что-то невероятное.

Но вдруг один из мужчин с раздражением бросил ритуальный жезл на землю и остановился. Ритуал прекратился. Жрец медленно подошел к недовольному. Люди поежились и отошли подальше: они боялись этого властного и сердитого старика. Скользнув своими прищуренными глазами по лицу прервавшего ритуал, жрец, растягивая слова, спросил:

— Почему ты, воитель Ойко, посмел нарушить обряд вызова дождя? Засуха уже...

— Засуха! Опять она! Я знаю, засуха погубила нам урожай, из-за нее нам пришлось прекратить торговлю с арабами, она унесла жизни многих вятичей нашего племени. Но что толку в этих бесконечных танцах и жертвоприношениях? Разве Перун сжалился над нами? Разве упала хоть капля на наши поля? Нет! Перун не слышит наши просьбы. Перун слеп и глух.

Мы только зря губим скот, принося ему жертвы, — гневно произнес Ойко.

В толпе послышались одобрительные возгласы. Засуха пришла на землю вятичей в мае, а уже была середина августа. С тех пор проводились десятки ритуалов, но урожай продолжал погибать, а люди умирали с голоду.

Жрец властным жестом заставил людей замолкнуть и с усмешкой спросил:

— И то же ты, о мудрый Ойко, предлагаешь делать? Перун гневается на нас, мы принесли недостаточно большую жертву ему осенью. Надо лишь дождаться его прощения.

— Великий жрец, мы принесли ему в жертву стадо отдельных коров. Не в этом дело. Дело в том, что... Что... Что Перуна не существует!

Эта фраза нелегко далась Ойко. Он побледнел, опустил взгляд и ждал ответа жреца. Тот ответил молниеносно:

— Как ты посмел сказать так о Перуне? Из-за таких как ты он карает нас засухой! Кто же управляет нами, кто же посылает на нас горе и радость, если не наши боги? Признавайся, Ойко, ты ходил слушать

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК Кукша Печерский

этого ненормального из Киева? Кажется, его зовут Кукша.

— Нет, я не ходил слушать Кукшу, но я знаю, о чем он говорил.

Ойко солгал. Он ходил слушать Кукшу. Кукша говорил удивительные вещи. Удивительные и, как казалось Ойко, правдивые. Ойко хотел поделиться этой правдой со своими соплеменниками, но не знал, как это сделать. Он начал говорить сбивчиво и негромко.

— Кукша учил, что на небе живет Бог. Этот Бог был на земле, Он учил людей жить правильно, но люди не послу-

шали и убили Его. Он пострадал за людей. И Бог теперь с неба смотрит на нас. Он видит все наши хорошие и плохие поступки. А после смерти Бог отправляет всех хороших людей в вечную прекрасную жизнь. Но...

Замолчи! — прервал Ойко жрец и, поворачиваясь к толпе, огласил, — вятичи! Я знаю, что делать! Я отправляюсь вглубь леса, к нашему тайному капищу. Я буду просить Перуна даровать нам дождь. И будьте уверены, славные вятичи, дождь оросит наши поля!

Вятичи восторженно возликовали. Жрец самодовольно улыбнулся и приказал людям расходиться. Только одного своего соплеменника, Крива, он не отпустил, а подозвал к себе. Крив был одноглазый, храбрый, сильный, задиристый человек, и, главное, до фанатичности верил в Стрибога, Перуна и прочих богов.

— Крив, — обратился к нему жрец, — погляди за Ойко, пока меня не будет. Не нравятся он мне.

— Не волнуйтесь, великий жрец, сделаю. Только вы уж постарайтесь. Очень тяжело нам без дождичка.

Жрец отпустил Крива и налегке отправился вглубь леса, к тайному капищу вятичей.

Есть на свете небольшой городок Мценск. Может быть, вы и слышали о нем. И в этом городке расположена гора Самород. С нее видно весь Мценск, а солнечные лучи при восходе всегда в первую очередь освещают эту гору. Если конкретнее — то маленькую часовенку из красного кирпича. Это сейчас там часовенка, а в далеком XII веке, когда на месте города находились селения вятичей, на месте часовенки стояла хижина. В хижине жил святой Кукша со своим учеником Никоном.

Солнце встало, и с его первыми лучами Кукша вышел из хижины. Он повернулся было в сторону вятических селений, но его остановил ученик Никон:

— Отец Кукша! Куда вы идете так рано?

— К вятичам, сын мой. Они рабочий народ и встают рано.

— Но, отец Кукша, еще темно, а вятичи не только работники, но и разбойники. Я пойду с вами.

— Нет, сын мой. Когда я молился сегодня, то мне было знамение. Вятичи уверуют сегодня.

С этими словами Кукша спустился с горы Самород и отправился к вятичам. Он часто ходил к ним, проповедовал, но они всегда смеялись над его словами. Недаром вятичи славились своим упрямством! Но Кукша не только проповедовал, но и

помогал. Вскоре вятичи привыкли к нему, и он беспрепятственно заходил в их селения. Не допускали Кукшу только до капища. Его проповеди все так же не пользовались успехом, но вятичи знали и любили «старца из Киева» и бежали к нему со своими бедами.

Были у Кукши и враги. Жрец ненавидел его, а фанатики-вятичи использовали

любой повод, чтобы задеть Кукшу. Но все же он почти каждый день спускался к избам вятичей и рассказывал им про Бога, про праведную жизнь, дабы заблудшие, невежественные люди поняли, что значит православная вера, и потянулись к свету.

У входе в селение Кукшу уже ждала группа вятичей. Издали завидев Кукшу, они подбежали к нему словно

МОЩИ преподобномученика Кукши в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры

группа детей и наперебой заговорили. Кукша опешил от такого приема и спросил:

— Пойдите, что случилось? Ойко, что вы пытаетесь мне сказать?

Крепкий светло-русый вятич выступил вперед и сказал:

— Отец Кукша! Жрец ушел на время из селения. Мы согласны научиться твоей вере! Помоги нам!

— Избавь нас от засухи! Научи нас праведной жизни! — посылались со всех сторон голоса вятичей.

— Отец Кукша! Спаси нас! Мы гибнем семьями от голода и жары! Попроси своего Бога даровать нам дождь.

Кукша молча улыбнулся. Почти все селение собралось посмотреть, как «старец из Киева» спасет их селение от голодной смерти.

Кукша стал горячо молиться. Он молился долго, все вятичи затрепетали, услышав слова молитвы.

И тут вдруг тучи заполнили ясное небо, грянул гром, и землю оросил благодатный дождь. Дождь шел и шел, насыщая иссушенную землю, а люди плакали от счастья и благодарили Кукшу.

Вятичи поверили в Бога. Еще несовершенно, еще не все, но в душу каждого было заложено семя веры. Истинной православной веры.

Жрец вернулся в селение 27 августа 1115 года. Он сразу почувствовал что-то неладное. Люди были удивительно добры друг к другу, нигде не слышалось ругани, поля плодородили урожаем.

Жрец понял, в чем дело. Он встретился с Кривом, который рассказал ему обо всем. Они до ночи совещались и, наконец, решили, что делать с Кукшей.

В эту же ночь Кукшу с его учеником Никоном нашли мертвыми.

Кукша был убит религиозным фанатиком в глубине леса, темной ночью. Его смерть была мученической. Мощи Кукши, перенесенные потом в Киево-Печерскую лавру, излечили множество людей, при жизни он также совершил не одно чудо (благодатный дождь — лишь одно из многих).

Кукша пострадал за христианскую веру и погиб страшной смертью, но подарил вятичам счастье верить в Бога.

ДАРЬЯ ЩЕЛКОВА

(1 место, 11 класс, г. Тамбов)

*Жизнь состоит всего лишь
навсего из разноцветных
машин, бездомных собак и ма-
мальных рук.*

В моей голове тысячи мыслей по поводу и без. Только представьте, сейчас, в эту самую секунду, на свет Божий, появился Сережа, он из Петербурга; в Астрахани вышла замуж Наталья, в Мурманске в снежки играет Миша... А я пишу. Просто, без вычурности и позерства, о реальных вещах.

Еще я боюсь. Боюсь, что кто-то нарушит тишину, боюсь, что маленький ребенок попадет под дождь; боюсь упасть в грязь лицом.

Я дышу. Дышу встрево-

женно и быстро (надо быть спокойней); дышу окружающим воздухом и окружающими людьми; поглощаю воздух честно, оставляя возможность дышать другим.

Я борюсь. Борюсь с внутренними противоречиями, с желанием уйти и побыть в одиночестве, борюсь с пасмурной погодой и плохим настроением.

Я чувствую. Чувствую сладкое послевкусие во рту, дрожь в ногах; чувствую волнение мамы на расстоянии, «играю в прятки со своими мыслями».

Я сочиняю стихи.

Ты, жизнь моя, недоделанная, обломанная, нахлобученная;

Ты, робкая, несмелая, еще пока неизмученная,

Услышь. Я люблю тебя искренне, Люблю всей душой израненной,

Люблю, но скорее мысленно,

И это, наверное, неправильно.

Я лечусь, не зная, что делать мне

С тобой, моя милая, строгая.

То горы высокие гордые,

То берега вдруг пологие.

Ты топчешь меня и нервидуешь,

Потом обнимаешь и радуешь.

Спасибо за то, что не милуешь,

За то, что немного балуешь.

Спасибо тебе за падения,

За взлеты, за думы, терзания.

Дай мне побольше терпения

Смысл понять мироздания.

Эта жизнь подарена мне неспроста, не случайно... Я попробую изменить мир и научиться «летать», ведь это же так просто!

ДМИТРИЙ ПОВЕДИНСКИЙ

(2 место, 7 класс, г. Валуйки Белгородской области)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАКАНУНЕ СВЕТЛОГО ПРАЗДНИКА ПАСХИ

Эссе

Весна... Зима все еще не желает уступать свои права. По утрам легкий морозец. Но солнце восходит раньше, озаряя своим светом и даря тепло усталой после холодного снега зиме. Весна... И птицы поют веселее, и умытая первым весенним дождем природа кажется ожившей, повеселевшей. Жизнь, возрождение жизни и радость. Радость, возрождение природы и души. Ведь скоро самый главный праздник — Воскресение Христово.

В этом году этот день приходится на 12 апреля, а 9 мая мы будем отмечать еще один праздник победы жизни над смертью — День Победы. В этот день завершилась самая ужасная и страшная война, ради победы в которой русский народ по-

жертвовал миллионы жизней и спас мир от гитлеровского нацизма. Очень жаль, что мир так и не понял преподанный фашизмом урок. Это горько сознавать. Мой прадед был христианином и воевал на Украинском фронте. Ему довелось повоевать и под Сталинградом, и в Румынии. Он был очень храбр.

В 1945 году День Победы праздновали 6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца.

Сейчас идет Великий пост.

Знаю: многие постятся, ходят в церковь. Но насколько искренне, насколько в соответствии с совестью и верой? Ведь пост — это, прежде всего, работа души. Рассуждает герой из рассказа И. С. Шмелева «Лето Господне»: «Надо очистить душу от всех грехов... Потому и пост даден, чтобы к церкви держаться больше, Светлого дня дожидаться».

Светятся каким-то светом лица взрослых, они-то знают, что грядет. Перед праздником в

доме какая-то торжественная суэта: все чистится, убирается, наряжается. Кажется, и природа тоже принарядилась, одевшись в зеленый праздничный наряд. Бабушка по старым обычаям красит яйца, печет куличи. Их так много! Недоумеваю: зачем же так много? Улыбается бабушка. Она-то знает: истинная радость не должна и не может быть удержана в себе, ей нужно делиться. Торжественно собираются узелки с куличами и красными расписными яйцами для освящения в церковь. Дети бегают, играют в деревенскую качалку. Природа будто снова родилась. Как я люблю эти минуты праздника, которые словами даже нельзя выразить.

О, если бы навсегда удержат в душе это чувство, этот свет Воскресения Христова! И навсегда сохранить слова: «Христос Воскресе!» и «Во истину Воскресе!». Эти слова звучат на протяжении всего праздника. Приветствуют таким образом друг друга даже незнакомые люди, как близкие, как родные. Все радуются!

За окном солнце. Природа возрождается.

Все в ожидании Светлого Воскресения Христова.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ к Пасхе. Художник С. Д. Милорадович

АНГЕЛИНА ДЯЧУК

(2 место, 9 класс, г. Алматы,
Казахстан)

ЯВЛЕНИЕ АНГЕЛА

Ночь. В доме повисла тишина. Тусклый свет лампы освещал написанные черновики. Муза вновь решила посетить меня! В темной комнате я то ходила из угла в угол, то возвращалась на место, как будто пытаюсь поймать и не упустить ее — свою ночную подругу, свою птичку вдохновения. Но неожиданно свет лампы, освещавший мои творения, быстро заморгал, а потом и вовсе потух. Полностью окутанная тьмой, я сидела за столом и нервно нажимала на кнопку в надежде, что лампа включится. Бесполезно. Света нет, вдохновение меня покидает. Теперь в

моих мыслях также темно, как и в комнате. Вдохнув, я положила голову на руки. Вдруг за спиной я почувствовала какое-то свечение. Я подняла голову и обернулась...

Нет! Этого не может быть! Я, наверное, сплю! Осмотрев комнату, я увидела, что... комнаты нет!

Я как будто повисла в воздухе, а вокруг меня — лишь пустота! Наконец, вдалеке я увидела что-то похожее на человеческий образ, приближавшийся ко мне. По крайней мере, я здесь не одна! Обрадовавшись, я побежала к нему навстречу, но очень скоро заметила, что это был не человек. Я остановилась.

Он предстал предо мной. Его приятный, теплый взгляд смотрел на меня сверху, он улыбался мне доброй улыбкой, от которой на его лице виднелись мелкие морщинки. Русые волосы спадали с плеч, а над его головой я увидела нимб, излучавший мягкий свет. Это был не человек! Это был мой Ангел-хранитель!

Стоя рядом с ним, я испытала непонятное чувство: то ли стыд за содеянные грехи, то ли страх наказания, то ли любо-

пытство... Но сильнее оказалась любовь. Взяв меня за руку, он куда-то повел меня. От его прикосновения у меня побежали мурашки по всему телу. Я шла под могучими и большими крыльями своего Ангела-хранителя. А ведь так я иду всю жизнь. Всю жизнь под его крыльями, под его защитой! С той самой секунды, когда Бог даровал мне жизнь, Ангел-хранитель любит и хранит меня. Он защищает и помогает, он видит мои деяния и внимает моим мыс-

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ.

Рисунок А. Московской

лям... Мне становится стыдно перед ним. Ведь я, как и все мы, грешная. И тут я начинаю молиться, просить прощения за все свои грехи. Ангел-хранитель слышит меня. Он всегда

меня слышит. А я бесконечно поражаюсь его любовью, его добротой. Я шла рядом с ним, держала за руку и в молитвах благодарила за то, что со мной происходит, за всех людей, которых он мне посылает... Он тоже шептал мне лишь одну фразу: «Помни, я всегда буду рядом с тобой! Помни!».

Его шепот становился все тише и тише, он постепенно

отдалялся от меня. Я не хотела отпускать его руку. Хотела закричать: «Останься! Не улетай!».. Но он становился все дальше и дальше от меня и... и тут я проснулась. В той же темной комнате, на тех же незавершенных стихах.

Да, это был сон. Но самый волшебный, лучший сон. Ангел-хранитель явился ко мне во сне, после которого я ощу-

тила странную легкость, будто действительно была рядом с ним! Но что это за место, по которому мы шли? Я помню, что оно было прекрасно... Наверное, это был рай. Но что было бы, если я встретила Ангела не во сне, не в раю, а в реальной жизни? А впрочем... Он ведь всегда рядом со мной. Даже сейчас, в темной комнате, на незаконченных стихах.

ВИКТОРИЯ МЕЛЁХИНА
(2 место, 9 класс, г. Десногорск
Смоленской области)

СВЯТЫЕ РОДНИКИ МОЕГО КРАЯ

Лето... Божья благодать
разлита в воздухе, в аромате
спящей ржи, в благоухании

*В лесу, в горе, родник живой и звонкий,
Над родником старинный голубец
С лубочной почерневшею иконкой,
А в роднике березовый корец.
Я не люблю, о Русь, твоей несмелой,
Тысячелетней рабской нищеты,
Но этот крест, но этот ковшик белый,
Смиранные, родимые черты.*

И. А. Бунин

васильков и ромашек, в
звонком пении птиц...

На полевой дороге встрети-
лись два странника.

— Куда идешь, отче?

— В столичный град
Москву... поклониться ее свя-
тым монастырям да златогла-
вым церквям. А ты куда путь
держишь?

— А я иду в родную сто-
ронку... Поклониться в пояс

доброму, трудолюбивому
крестьянину, хлебному полю,
бревенчатому дому; иду в свя-
тых родниках воды напиться,
да в часовенке помолиться...
Держу путь на родину, на свя-
тую смоленскую землю...

Святая она не только по-
тому, что здесь храмы восста-
навливаются, но и потому, что
здесь источники целебные по-
являются...

И мы пойдем вслед за странником по узкой тропинке к лесной речке Ржавенке... к моей малой родине...

За последние двадцать лет в окрестностях моего родного города Десногорска были открыты и освящены десять родников. Так поэтично звучат их названия: «Слезы Богородицы», или «Божьи слезы», «Монашкин ров», «Источник Николая Угодника»...

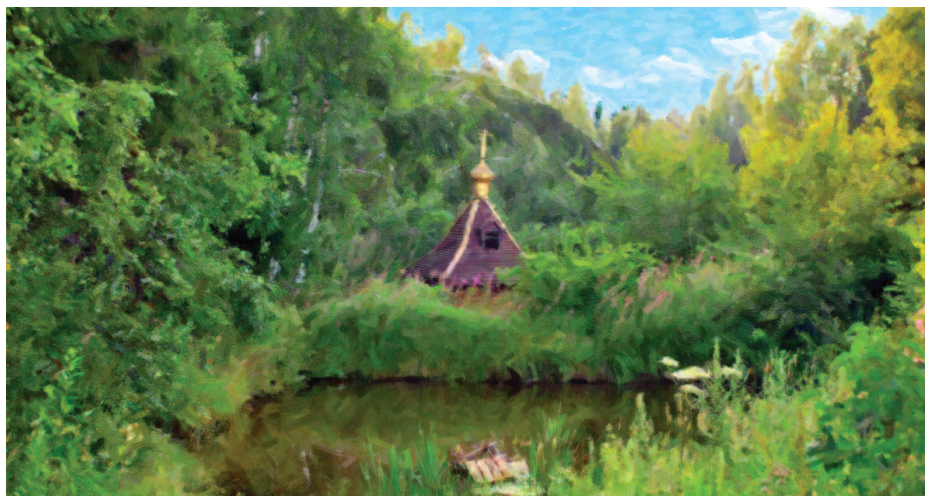
Еще в древние времена поселились на берегу реки три монаха-отшельника. Занимались они рукоделием, моли-

лись, а летом собирали грибы да ягоды. Являлось одному из них три дня видение: идет по лесу женщина и плачет, а потом исчезает... И вот увидел монах, как под одним из камушков вода сочилась, а рядом животворящая икона Богородицы лежала. Так появился родник «Слезы Богородицы». Сама Матерь Божья указала на него, недалеко и земля наша находится под незримым покровом Пресвятой Богородицы...

Жил в то время барин рядом с речушкой, прослышал он о святой иконе, которая появилась в лесу чудесным образом, и

решил забрать ее в свою семейную часовню. Но наутро появилась икона на прежнем месте, рядом с родничком. И понял тогда барин, что икона там должна остаться. Построили монахи рядом с родничком часовенку, туда и икону поставили. Долго... долго стояла часовенка, да разрушили ее в годы революции. Но все, что свято, никогда не исчезает с земли тленно и бесследно. Восстановили добрые люди часовенку, она и по сей день там стоит...

А люди все идут... идут к родничку испить святой воды... И я иду вслед за ними по лесной тропинке.

ДАРЬЯ КИСЛОВА

(2 место, 11 класс, г. Казань)

Темы «Моя жизнь во Христе» и «Свободная тема» связаны между собой с момента сотворения мира. Все, что делают люди, начиная с Адама, есть экзаменационное сочинение на свободную тему. Этот экзамен — на прохождение в вечность, и он оказывается сдан тогда, когда тема сочинения сама собой переходит в «Жизнь во Христе».

От жизни во Христе, жизни со Христом, я далека. Я — та кровоточивая женщина. Я еще больна. Но уже знаю, что меня исцелит. И я пытаюсь протиснуться ко Христу сквозь толпу. Между

кричащих и молчаливых, возмущенных и безучастны, потерявшихся и потерянных. Кто-то встает на пути, кто-то отталкивает назад. Кто-то сжимает запястья, заглядывает в глаза. Кто-то составляет компанию. Редкие — указывают направление.

А я просто иду. И трудно иду. Я даже не вижу, где край той ризы, которой стремлюсь коснуться. Но я знаю, что она где-то впереди. И знаю, Чья она.

Сергий был первым.

*Not all who wonder are lost.**Дж. Р. Толкин**Если плакать возле мутных
стекел,**Высоко в небе появится
сокол.**БГ***I**

Вечером после службы в храме темно. На окнах тропические растения. Сквозь их вытянутые, гладкие листья пробивается скупой свет из витражных окон. Бирюзовые, изумрудные лучи падают на каменный пол и рассыпаются по нему драгоценными искрами. Плиты пола темные, иссиня-

черные и очень древние. Они пошли волнами и кое-где качаются. Ступая на некоторые, слышишь глухой стук и опускаешься на несколько миллиметров вниз. словно стоишь прямо на глади глубоких вод. А впереди вздымается остров. Алтарь. Город Золотой.

Над ним горят дрожащие звезды лампы, выхватывая из сумрака невесомые фигуры святых, что бродят в зарослях Небесного Сада. Их одежды переливаются, лики покачиваются в такт движению лампы. Голоса прихожан, отрываясь от земли, под куполом храма отдаются тихим шепотом; и словно все слова уже о другом.

Отец Сергей — ключарь собора Петра и Павла. У него есть ключ. От моря. От причала. От острова. Должно быть, золото Сада порою осыпается на него, оттого он такой рыжий. Золотисто-рыжий. У него есть жена, магушка с темными, глубокими глазами. И дочка. Хрупкая, угловатая и растерянная. Как птичка. Птички на земле всегда смотрятся беззащитно. Потому, что они созданы для неба, для полета. Как Анна. Анна. Две «а»,

как два крыла. И оба сло-
маны.

Впрочем, отцу Сергию это не так важно. Он улыбается. Он знает, как летать без крыльев. Он улыбается. Большой улыбкой большого лица. Говорят, в нем живет пасхальная радость. Я говорю, что он живет пасхальной радостью. Я все говорю, говорю, а он слушает. Отец Сергей — первый священник, с которым я говорю вне службы. Мне пятнадцать. Пару месяцев назад я впервые исповедовалась; у пожилого батюшки с седой бородой, которого больше так и не встретила. И вот я спрашиваю: «Отец Сергей, мне сказали взять у Вас благословение, но я не знаю, как...». Теперь он смеется. И объясняет. И показывает. И учит. Учит, как летать.

II

Ну вот. Опять наврала. Сергей был первым. Но Сергей совсем другой.

Храм Ярославских Чудотворцев на солнце горит, как голубая свеча с золотой главкой. А внутри будто выгорел весь. Здесь всегда сумрачно. Расписи словно впитались в

стены. Все темные, не сразу святых различишь. Только взгляд Бога Отца с потолка пробивает, словно молния. Удар получается сильным, до дрожи: потолок здесь низкий. Проход узкий, между двумя алтарями, еще из прежней церкви. То ли из-за низкого потолка, то ли из-за узкого прохода, то ли из-за гнетущего сумрака кажется, что ты в вагоне метро. И правда, место, где расположен храм, походит на станцию. Отсюда тела отправляются вниз, под землю. А души — наверх. Если, конечно, пройдут через турникет.

Храм Ярославских Чудотворцев стоит на кладбище.

А я стою в нерешительности. Мне четырнадцать. Я пишу исследовательскую работу о сохранении острова, на котором никогда не была (наверное, чтобы там побывать). А он был. И теперь он где-то здесь. Только никак не пойму, где. «Вы батюшку ждете?» — спрашивает женщина, протирающая икону. «Не-ет...», — выдавливаю я из себя, — я ищу отца Сергия». Взгляд — вопросительный. Ответ

— неохотный. «Батюшка сейчас выйдет». Уже вышел. И улыбнулся.

В нем тоже есть пасхальная радость, но другая, сдержанная. Радость, которая помнит о Голгофе, помнит о распятии. Глаза у него голубые и ясные. Волосы — черные, как выгоревший фитиль. Он многое знает про остров. Я не знаю почти ничего. Не знаю, кто лежит в золоченом гробе в правом пределе храма. Не знаю, чьи глаза смотрят на нас из-под медного оклада. А они все знают. Про меня. И про него. Знают, на сколько миллиметров ввалятся его щеки за ближайšie два года. Знают, какая ткань пойдет на его новое облачение. Как ангел в образе черноризца знал, что отрок Варфоломей станет игуменом Сергием, так знают святые, что быть отцу Сергию игуменом Пименом.

III

И снова мимо. Одно верно. Сергей был первым. Моя семья — она не молитвенная, не церковная. Отец, который разбивает иконы об пол. Мама, которая тратит все деньги, вырученные за

свою первую Богородичную вышивку, на набор косметики.

Но у них есть другое. Не равноценное, но и не грошовой. У них были и есть не прекращающиеся отношения с Богом. Пусть трудные. Часто — неравные. Но никогда не прекращающиеся.

Пишу к тому, что посещение мной церкви в детстве было бессистемным. Молитв я знала мало. Святых — еще меньше. А вот на выставки мы ходили регулярно. И каждый раз, когда я открывала одну из книг, подаренных мамой, у меня перед глазами вставало видение. Видение отроку Варфоломею.

Мне восемнадцать. Я стою в зале галереи, посвященном Нестерову. Места немного. Картин немного. Встречает Сергей. Встречает в юности. Непривычно видеть его таким. Уже не знакомый отрок, еще не привычный старец. И как к нему подступиться?

Впрочем, он на тебя и не смотрит. Смотрит медведь. Смотрит тоскливо и пристально. Словно говорит: «Видишь, красногрудые птицы на ветке поют в унисон? Видишь, капустницы

крылом сцепились? Помнишь про лисиц? Про норы? Про птиц небесных? А про сына человеческого? Вот он стоит, один как перст, меня в расчет не бери. И церковь за ним. И крест над ними. Разве не видишь, что и крест, и церковь, и отрок — все одного сруба? Он мне последний хлеб отдал. Ему всего двадцать три. А впереди — вечность».

У Сергея на поясе букет

анютиных глазок, небесно-голубых.

Люди снуют вокруг. Останавливаются на секунду и снова уходят. Медведя боятся, что ли? Многие наклоняются, читают название. Разгибаются. Тоже уходят. Вот бабушка указывает внучке: «Смотри, Серафим Саровский!». А сама сыну говорит: «Пантелеимон!». Медведь глухо рычит. Они уходят. Я остаюсь.

ВИДЕНИЕ отроку Варфоломею. Художник М. В. Нестеров

**АНАСТАСИЯ
ПЕРМИНОВА**

(3 место, 7 класс, г. Братск
Иркутской области)

*** (из детства)

«Мама, не уходи, мне страшно». «Не бойся, сынок. Ты не один, тебя охраняет твой Ангел-хранитель». Щелкает выключатель. Мама выходит из комнаты. Я лежу и вглядываюсь в темноту. Почему я никогда его не вижу? Как же он защитит меня? С этими беспокойными мыслями я засыпаю.

*** (из юности)

Звенит будильник. О нет! Опять эта школа! Переворачиваюсь на бок, стараюсь дотянуться до будильника. Сегодня же воскресенье!

— Мама! Зачем ты завела будильник? Мы по воскресеньям не учимся.

— Прости, сынок, я в храм собираюсь, на службу. Ты пойдешь со мной?

— Мне кажется, мы закрыли эту тему.

— Но, сынок...

— Все!

Натягиваю одеяло и ложусь поудобнее. Опять она за свое! Богу она молиться ходит. Где Он, Бог этот? Кто Его видел?

Слышатся мамины шаги. Подходит к кровати, тяжело вздыхая. Шепчет: «Да храни тебя твой Ангел-хранитель». Уходит. Я ухмыляюсь про себя. Ага, конечно! И Ангел-хранитель, и Дед Мороз заодно. Через некоторое время засыпаю.

Сижу за столом, завтракаю. Рядом папа сидит в кресле, уткнулся в свою газету.

— Пап, а ты веришь в Бога?

Он поправляет очки и внимательно на меня смотрит.

— Сынок, я верю в науку. Наукой не доказано, что существует Бог. Лучше послушай, что они изобрели...

Дальше все, как обычно. О науке отец готов говорить часами. Я встаю из-за стола.

— Ладно, пап, я с друзьями договорился встретиться.

Иду собираться.

Вернулся домой к обеду. Мама уже накрыла на стол. Сидим мы все вместе: мама, папа, дедушка и я.

— Ангела за трапезой!

— Незримо предстоит — откликнулся дед.

— И ты туда же! Скажи, что тоже веришь в эту ерунду — не выдержал я.

— Давайте не будем ссориться за столом — прекратил ссору отец.

После обеда мама ушла к себе в комнату, а отец вышел покурить. Я собрал со стола посуду. У нас правило: если готовит мама, то убираю я. И наоборот. Разговор начал дед.

— Когда-то я был совсем, как ты, несмышленным.

— Ты о чем?

— Я тоже не верил. В Бога, в ангелов...

— Я не люблю это обсуждать!

— А ты просто ответь мне на вопрос. С чего ты взял,

что существует воздух? Ты же его не видишь?

— Ну, во-первых, это доказано наукой. А, во-вторых, его можно почувствовать. Например, когда подует ветер.

— То же и с ангелом. Ты его не видишь, но чувствуешь его присутствие. Я тоже не сразу понял...

Дед вздохнул и вышел из комнаты. Аргументов у меня не нашлось.

Сажу я за своим столом. В руке кружка с чаем, на коленях

плед. Я дописываю свой рассказ, свои воспоминания о детстве. Вспоминаю слова своего дедушки (Царствие ему Небесное!). Он привел мне в пример воздух, чтобы мне легче было понять. Теперь я бы мог продолжить этот список. Любовь, зло, доброта, терпение, ненависть... И много других качеств. Мы их не видим. Мы видим лишь их отражение на лице, в жестах. Также, мы чувствуем, как эти качества заполняют нас изнутри. Мы

видим результаты. То же самое и с Богом. Мы не видим Его, зато мы видим Его творение. Все, что окружает нас. Весь мир, который премудро Им устроен. Мы чувствуем Его присутствие. Он направляет нас на верный путь. Помогает, когда нам это нужно. И учит нас на наших собственных ошибках. Сейчас я с уверенностью могу сказать, что Бог и ангелы существуют. И пусть они хранят меня, пока я дописываю эти строки.

ДЕДУШКА помогает внучке с домашним заданием. Художник Л. В. Попов

ВАЛЕРИЙ СТРИЖЕУС
(3 место, 9 класс, г. Собинка
Владимирской области)

ДОМ БОЖИЙ

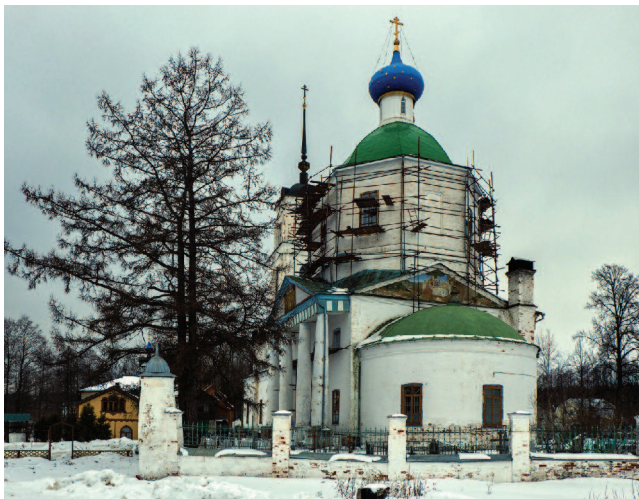
Богата земля Владимирская святынями. Одна из них — Троицкий храм села Арбузово, которому более 200 лет. На пригорке возле мелководной речки Ильинки, как бы стараясь предстать поскромнее, в тени высоких деревьев притаилась белокаменная церковь, сияющая золотистыми крестами. С родителями я часто посещаю ее. Переступая порог храма, словно попадаешь в другой мир. Стоя на Литургии, забываешь о мирской суете, будто

ее и нет, думаешь, что попал туда, в мир горний. Эти чувства... Но не будем торопиться. Сначала расскажу об истории села и храма в нем.

По преданию, наши земли принадлежали Ефросинье Московской, жене Дмитрия Донского. На месте нынешнего села была построена церковь в честь победы ее мужа в Куликовской битве. Но это лишь легенда. Хотя в честь двухсотлетия храма его настоятелю была подарена икона святых Дмитрия и Ефросиньи, написанная на Святой Горе Афон.

По документам же это место принадлежало старинному роду Алябьевых, из которого вышел замечательный композитор Александр Александрович Алябьев. Его потомки Абрамовы захоронены близ храма. Сам композитор упокоен в усыпальнице Алябьевых в Москве.

Но именно в 1804 году Федор Иванович Алябьев обратился с просьбой к епископу Владимирскому и Суздальскому Ксенофонту заменить два пришедших в негодность храма Покрова Пресвятой Богородицы и великомученика Димитрия Со-

ХРАМ Троицы Живоначальной в селе Арбузово

лунского на новый. Строительство шло долго, особенно — второй части церкви. Но и сейчас, спустя двести лет, храм продолжает радовать нас своей красотой.

Здесь прошла моя первая исповедь Господу, свидетелем которой стал отец Владимир. Помню свои первые волнения, да они не покидают меня и сейчас: грех тяготит душу, и

почему-то стыдно каяться в одних и тех же согрешениях. Но батюшка всегда дает мудрый совет, поддерживая меня.

Есть в храме и почитаемые святые, среди них преподобный Сергий Радонежский, которого я считаю своим духовным помощником и покровителем в учебе. Я всегда с молитвой прикладываюсь к иконам Великомученика и Це-

лителя Пантелеимона, Серафима Саровского, Николая Чудотворца. В церкви постоянно царит атмосфера любви, я чувствую, что меня здесь ждут, ведь недаром храм называют подножием Божьего Престола, Домом Божьим. В церкви я чувствую умиротворение, забываю все невзгоды и обиды. Поэтому я так люблю наш Троицкий храм.

ДАРЬЯ БОРИСОВА

(3 место, 9 класс, г. Москва)

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

*В чаще, где стеной чернеют ели,
Дале от селений и дорог,*

*Где-то, в одинокой тесной келье,
Теплится лучины огонек.
Там, перед иконным ликом кротким,
До зари поклоны бьет монах
И, перебирая в пальцах четки,
Шепчет со слезами на глазах:
«Смилостивься, Господи, над нами,
Скорбному молению внимли:
Сколько еще горя и страданий
Вынести сынам родной земли?
Позабыла Русь давно покой.
Беззащитны мы перед врагами.
То придут кочевники войной,
То князья повздорят снова сами...
Русь еще и ран не залечила —
Вновь беда неожиданная идет...
Дай нам, Боже, мужества и силы,
В испытаньях укрепи народ!» ...
Спит земля, недолго отдыхая
От войны, усобиц и тревог,
И, покой Руси оберегая,
До зари не гаснет огонек.*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

ВИКТОРИЯ МЕЛЁХИНА

**СЛОВО О ПОЭТЕ И
РОССИИ, ВОСПЕТОЙ
ПОЭТОМ**

*Осень. Ветер машет
ветками кленов, дождь о чем-
то тихонько плачет...
Грустит улица.*

1918 год. Париж. Все чаще приезжают русские беженцы-эмигранты, почерневшие от холода и страха, успокаиваются, осматриваются... и вдруг гаснут. Тускнеют глаза, болит и увядает душа. Душа, обращенная на восток. Как много дум в душе... И точит сердце тоска, болит сердце...

Россия... Твой образ явлен каждому, кто простился с тобой. И что в тебе? А в тебе — леса дремучие, глухие; храмы — белокаменные, златоглавые... «Реки медленные и трава зеленая-зеленая, русская. Конечно, и здесь есть трава. Но ведь это их herbe (трава), а не наша шелковая мурава. И деревья у них очень даже хороши, да чужие, по-русски не понимают». В России каждая баба

знает: если боль великая, горе невосполнимое, иди к русской березоньке, обними ее и глоси голосом вместе с нею, с горячею. Россия — где-то там далеко... А здесь — блеск фонарей, чистота улиц. Но не радует все это.

Тихо плачет за окном дождь. Плачет и поэт. Его голубые глаза напоминают русские васильки, а светлые волосы — золотистую рожь.

Что же оторвало его от родной земли? Зачем его унесло в чужие края?

Но кто же этот одинокий переселенец с русской душой?

Это Владимир Диксон, даровитый русский поэт, покинувший Россию с первой волной эмиграции.

Сын канадского англичанина и обрусевшей полячки, сам пламенный русский патриот.

Рука тянется к перу. Взор кротко обращен к образам. «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою...»

И покровительница России словно разделяет душевное

НОЧНОЙ Париж. Художник К. А. Коровин. 1930 г.

смятение поэта. Рождается его лучшая исповедальная молитва:

*За всех людей — мое моление,
За всех зверей — моя мольба,
И за цветы, и за каменья,
И за плоды, и за хлеба.
За братьев, близких и
любимых,
За недругов и за врагов,
За тишину полей родимых,
За ласку глаз и ласку слов.
За мыслей искупленных
благодать,
За утреннюю благодать,
За жизнь — кормилицу и
радость,
За смерть — утешницу и
мать.*

Россия гибнет в пожаре гражданской войны. Это «ме-

тель русского бунта», как сказал когда-то Пушкин. Но молитва поэта звучит как прощение всем, кто изгнал его и назвал врагом народа. Но един ли русский народ в своем жестоком равнодушии? Какую же чистую, искреннюю душу надо иметь, чтобы так широко, по-русски любить всех! И молиться за всех и за все. В этой молитве любовь всеобъемлющая.

Ночной Париж тонет в сиянии огней. Но не спит поэт. Душа его не здесь. Она, словно раненая птица, устремлена опять туда, где сейчас грязная, промозглая осень, серые лужи, отражающие низкое небо, бревенчатые бедные избы вдоль

проселочных дорог. Нищая Родина...

Отчего же роскошь Парижа не заменит ему нищету ее? Отчего душа его терзается и гаснет? Ведь поэт ходит по «вылощенным» улицам, а сердце его рвется к глубокой колее размытых русских дорог. Видение России поэтом паразитительно.

*У нас не такие сажени,
Совсем другая верста,
Наши лошади не запряжены,
И конюшня давно пуста.
У нас колеи глубокие,
Тяжело бежать колесу;
Васильки голубокие
Пьют холодную росу.
У нас дорога проселочная
И таинственна, и длинна:*

СВЯТАЯ Русь. Художник М. В. Нестеров

ВЛАДИМИР Вальтерович
Диксон

*Хорошо вспоминать про
солнечные,
Про веселые времена.*

Через покрывало русских туманов, через синеву русских васильков, через дурманящие холодные росы, через разбитые проселочные дороги, через золото осени проступают все те же, близкие нам до боли, смиренные, родимые чертгы нашей бедной России. А ведь это любовь, настоящая, искренняя любовь поэта к своей земле, своей затерянной Родине. И любовь эта, сильная и вечная, как материнская, любовь, как любовь божественная. Да и как мог относиться Владимир Диксон к своей

обездоленной, но упрямо рвущейся в будущее России?! Он мечтал о прозрении народа, а единственный путь спасения видел в Православии, которое объединило бы нашу бедную Родину, затерянную в бесконечных синих даялях.

У нас не такие дороги.

Совсем иные пути:

Вся наша надежда в Боге,

Больше некуда нам идти...

За внешней убожеством нашей кроткой Родины угадывается святость, ее смирение, ее кротость, всепрощение.

Святая Русь несет на себе крестную ношу.

В одном из своих выступлений во Франции Владимир Диксон говорил о соборности как черте национального характера русского человека. Соборность предполагает общность целей, мировоззрений, деяний.

Если бы современные российские политики провозгласили национальной идеей соборность, то встала бы Россия с колен, подняла глаза к небу, заглянула бы в свое сердце, изгнала бы все пустое, грязное, никчемное.

Владимир Диксон написал всего 3 сборника стихотворе-

ний, и все они о России: «Ступени» (1924 год), «Листья» (1927 год), «Стихи и проза» (1930 год). Но, к сожалению, в России они так и не были изданы. Не значит ли это, что Родина отвергла своего певца?!

Русский по духу поэт, живший во Франции, а умерший в Америке в возрасте 29 лет, сохранил любовь к России, верил в ее будущее, был убежден в ее верховном историческом призвании. Россия для него была высшим интересом жизни: к ней были устремлены его мысли и на смертном одре. Да и как иначе, ведь «Россия — это наше материнское лоно, наша детская колыбель, вскормившая нас природа, наше земное, отеческое гнездо, наше национальное богатство, жилище, наш возвращенный нами перед лицом Божиим духовный сад» (И. А. Ильин).

Для меня открытием стала поэзия Владимира Диксона. Его стихи глубоки, мудры, выразительны. Каждое слово — это образ, это духовный опыт. Надеюсь, что сборники стихотворений Владимира Диксона будут изданы и в нашей стране.

ЕКАТЕРИНА ГРИНЬКО

(2 место, 10 класс, г. Суrowsикино
Волгоградской области)

ОТ МИФА — К ВСТРЕЧЕ

*Из эссе на тему «Евангельские
мотивы в классических
произведениях»*

«Бог вездесущий» — это значит, что Бог во всякое время находится везде и нет такого места на свете, где Его бы не было. Каждый человек всегда находится рядом с Богом, но только не всегда мы это понимаем.

Человечеством с момента грехопадения прародителей владеют безумные и бредовые идеи, переворачивающие человеческое естество. Человек панически хватается за какие-то альтернативы Богу, за что-то

такое, что поможет заполнить пустоту. Потеряв Господа, он мучается, страдает, но себялюбие и гордыня, порой, мешают вернуться к Нему.

Примером этому может служить герой романа Ф. М. Достоевского Родион Раскольников. Видя страдающую бедность, торжествующий порок, он приходит к своей «теории», делящей людей «на право имеющих» совершать преступления ради будущих прекрасных дел и «тварей дрожащих». Первые, по его мнению, могут решиться на преступление, а потом оно им простится, потому что они двигают прогресс. Но теория Раскольникова начинает рушиться уже в первые минуты задуманного им преступления. Когда он убивает процентщицу, возвращается Лизавета, по его раскладке, она из страдающих, «приходится» лишить жизни и ее. Да и о себе позже он Соне скажет, что убила не старушонку, а себя, а в тюрьме из-за Раскольникова чуть не наложил на себя руки Миколка. Все кажется человеку в мире несправедливым, но он забывает, что сам эту гармонию мира

своим грехом и уничтожил. И тогда непревзойденный и могущественный человеческий разум идет уже об руку с Люцифером, но вся сила его рассыпается при свете Божьей правды, как арктические снега от солнца.

Вспомним один из эпизодов, где Раскольников буквально мучит Соню, пытаясь вызвать в ней протест против Бога. Он идет к ней и пытается сломать ее напоминанием о жестокой реальности: что будет, например, с детьми Мармеладовых после смерти Екатерины Ивановны, и не пойдет ли Поля, маленькая сестричка Сони, по ее пути. Робкая Соня вся сжимается от слов Родиона Романовича, а при последних — кричит: «Бог этого не допустит!». «Других-то допускает... Так ты очень молишься Богу-то?..», — говорит ей Раскольников. «Что же я бы без Бога-то была?», — отвечает Соня. Затем, по просьбе самого Родиона, она читает евангельскую историю о воскрешении Лазаря. Писатель вставляет этот рассказ в роман, чтобы показать, что только с Богом возможно воскресение души человека.

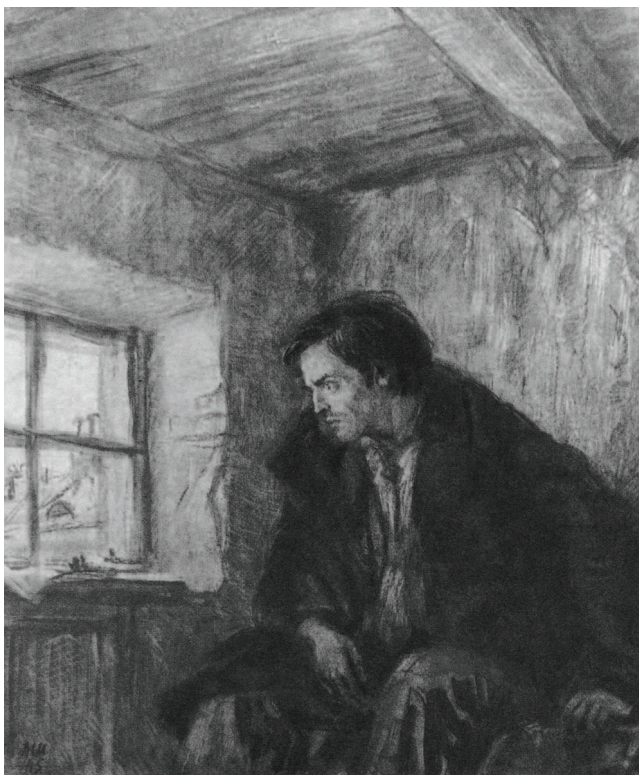
Если же, уподобляясь Раскольникову, человек начнет выдумывать свои теории справедливости, равенства, переустройства мира, то они неизбежно приведут к гибели всего и вокруг, и внутри его самого, к смерти его собственной души. Об этом в эпилоге романа говорит сон Раскольникова, в котором на все человечество напала морозная язва, каждый стал думать, что только в нем и кроется истина, начались войны, убийства, люди стали как лишенные рассудка, но уверенные в своей правоте.

Воскресения же самого Раскольникова начинается на картине, когда он впервые задумался о другом, а не о себе, его «воскрешает любовь». Соня приходила его навещать, «трепетала» его, а тут вдруг перестала появляться, поначалу он просто заметил ее отсутствие, потом узнал, что она заболела, стал справляться о ее самочувствии, то есть ушел от мыслей о самом себе. Бог есть любовь. Любовь есть жертва. Жертва причиняет боль, но без нее никогда не будет любви, а соответственно Бога и воскресения души чело-

веческой. Раскольников воскресает только тогда, когда начинает думать не о себе, а о Соне. Любовь подтолкнула его вновь вернуться к Богу. Еще много времени нужно для покаяния, но Раскольников уже признал в своем сердце:

«Разве могут ее убеждения не быть теперь и моими убеждениями? Ее чувства, ее стремления, по крайней мере...» .

Раскольников однозначно считал Наполеона великим человеком, а Л. Н. Толстой убеждает читателя, что нет

РОДИОН Раскольников. Художник Д. А. Шмаринов

«величия там, где нет простоты, добра и правды». В романе «Война и мир» Кутузов ищет ход истории, который выше его, мы можем сказать, волю Божью, а Наполеон о людях думает как шахматных фигурах. И Наполеон проигрывает.

В этом романе есть и такая глубоко христианская по своему содержанию сцена. Княжна Марья, прощаясь с Андреем Болконским, говорит ему: «Люди — орудия Его. Если тебе кажется, что кто-нибудь виноват перед тобой, забудь это и прости». И вроде бы нет в словах романа прямых ссылок на тексты Писания, а все равно ясно, что только человек, выросший в лоне Православия, мог так сказать, что надо прощать и любой человек — образ Божий. Вот и после всех блужданий, как и герой Достоевского, князь Андрей берет в руки Евангелие.

В книгах И. С. Шмелева, таких, как «Богомолье» и «Лето Господне», уже нет трагических метаний героя, как у Достоевского и Толстого, — Православие естественно в них как дыхание. В его творениях сосредоточена радость

людей, которые никогда не уходили от веры. Повествование в них ведется от лица ребенка, поэтому трепет, радость и наивность мальчика точно вторят словам Спасителя: «Не будете как дети — не попадете в Царство Божие».

Русская литература, по словам философа Николая Бердяева, ранена христианством, вся она «взыскует об идеале», поэтому сейчас нам классика необходима, и к ней, как к главным истинам, еще надо вернуться.

ДАРЬЯ КИСЛОВА

КОГДА Я ДУМАЮ О БОГЕ...

Отрывки из дневника

Эти страницы представляют собой систематизированные выдержки из двух личных дневников за 2013-2014 годы. Написанное является своеобразной иллюстрацией изменений в образе мысли тяжело больного человека. Человека, который в конечном счете начинает больше готовиться к смерти, нежели к продолжению жизни, и в связи с

этим кардинально пересматривает свои взгляды.

Когда я думаю о Боге, я думаю о дереве. Мог ли бы кто-то из нас придумать дерево, если бы ни разу его не видел? Невозможно придумать дерево, не придумав солнца, к которому тянется его зеленая, шуршащая, свистящая крона. Невозможно придумать кроны, не придумав сперва корней, которые упорно цепляются за землю. Невозможно придумать земли без мертвых костей и плоти, которые передали ей свою жизнь. <...>

Когда я думаю о Боге, я думаю о своей кошке. Что-то отчетливо грустное чудится мне в ней, видящей деревья и горы в спинках стульев и полках шкафов, а добычу — в резинках для волос, катушках с нитками и проходящих мимо ногам. Или же вся та грусть, которую я замечаю, во мне?

Когда я думаю о Боге, я думаю о свободе. У меня часто бывает чувство, что окружающая меня действительность — тюрьма. И жизнь, которую я веду — это жизнь заключенного. <...>

Когда я думаю о Боге, я думаю о том, что люблю бы-

вать в церкви по большим праздникам. Зачастую, когда в храме многолюдно, пристальнее вглядываешься и вслушиваешься в то, что творится у тебя в душе. В то время, как тебя окружают спины, затылки, платки, — лики со всех икон, наоборот, обращены к тебе. И ты словно остаешься наедине с ними. И над всеми прихожанами возвышается крест на кануне. <...>

Когда я думаю о Боге, я думаю о деревенских храмах. Их иконы и росписи, утварь — все удивительно. Не всегда изящно и канонично, но очень искренне. Как любовь — всегда одна, пусть и проявляет ее каждый по-своему, но если это она — всегда узнаешь ее. В таких местах вернее, чем в музеях, сохраняется память об истинной, но уходящей Руси. Потому что эта Русь, пусть и на небольшом пространстве церкви, живет благодаря вере и любви приходящих сюда людей. Так портрет зачастую оказывается точнее фотографии. <...>

Когда я думаю о Боге, я думаю о Страстной седмице. В четверг вечером, на утрне Великой пятницы, в храме су-

мрачно. На братии одинаковые облачения, из матовой черной ткани, без узорожья. А в глазах у отца П. отражаются огни свечей многочисленных прихожан. Они буквально светятся. И такое чувство, что там, в его глазах — еще один храм, и что сам он в этот момент находится не здесь, а в этом внутреннем храме. Лицо у отца П. на службе совсем каменное, и голос звучит совсем иначе, чем когда он разговаривает с тобой один на один. В какой-то момент становится страшно. <...>

Когда я думаю о Боге, я думаю о дне Введения Богородицы во Храм, когда я лежала в больнице

и резко теряла вес. Узнав о моем положении, отец Н. нашел в своем расписании окно и приехал в этот день с утра в больницу, чтобы соборовать и причастить. Для меня его приезд действительно стал «окном».

Он появился в больнице в полном монашеском облачении и в черном до полу плаще. Мы примостились на узком больничном подоконнике, совсем недалеко от стола, куда больные приносят тарелки после завтрака. Было шумно, сновали люди, звенела посуда. Но все это исчезло, когда он расстелил на подоконнике бархатную красную ткань. <...>

ДЕРЕВЕНСКАЯ церковь. Художник А. Н. Шильдер. 1917 г.

На прощание он оставил мне сосуд с елеем и ту самую свечу, которая стояла перед иконой. Сказал, чтобы я зажигала ее, когда мне будет грустно и вспоминала о том, как мы с ним молились. Он подарил мне икону великомученика Пантелеимона и сказал, что «это будет твоя икона». У меня еще никогда не было такой красивой иконы. У святого на ней очень строгое лицо.

Я лежала в шестиместной палате с маленькими детьми, с которыми вместе находились их мамы и бабушки. Они жили по-семейному, как у себя дома: все делали сообща, долго кормили своих детей, готовили их ко сну. А я все время была наедине с собой. Теперь же, в то время, как другие предавались житейским разговорам, я раскрывала коробку, где лежала моя икона, и мне открывалось

совсем другое, молитвенное общение, которое спасало меня все последующее время пребывания в больнице. Каким родным мне стало это строгое лицо. <...>

Когда я думаю о Боге, я думаю об отце П., думаю о его голосе. Когда он стоит в притворе храма и читает молитву: «...милостив, милостив буди...». И так уж выходит, что каждый раз, когда я

УТРЕНЯ Страстной пятницы в храме в честь иконы «Всех скорбящих радость» в Москве

слышу его голос, в мыслях звучит эта молитва, и каждый раз, когда я слышу эту молитву в любом другом храме, из уст любого другого священника, в памяти его голос. <...> Когда отец П. на богослужении, он не с нами, он участвует в том богослужении, в которое нам зачастую невыразимо сложно проникнуть, но которое в душах некоторых редких людей длится не часы, но дни, и месяцы, и годы. Оттого отец П. и бывает так строг, когда что-то из внешнего мира вдруг отвлекает его внимание, а значит, может отвлечь и тех, кто только начал строительство своего внутреннего храма. <...> Когда он снимает клобук, и я вижу его совсем худую, почти прозрачную шею; и понимаю, что этот человек, за которым моя душа всегда сможет спрятаться и оказаться в безопасности, в земном мире сам настолько беззащитен. <...>

Когда я думаю о Боге, я думаю о подпорках. О простых деревянных подпорках, которые держат барабаны деревенского храма. Думаю о дереве, из которого сделаны эти

подпорки. Думаю о мальчике, который забирался на дерево, из которого теперь сделаны эти подпорки. Думаю о священнике, который вырастет из мальчика. <...>

Когда я думаю о Боге, я

думаю о дереве. Мог ли бы кто-то из нас придумать дерево, если бы ни разу его не видел?.. Бога придумать невозможно.

Расшифровка рукописных текстов — Вера Шарпова

ДУБ. Художник И. И. Левитан

ИНТЕРВЬЮ С ЛАУРЕАТАМИ

БЕРА ШАРАПОВА

Этим летом двое лауреатов Международного литературного конкурса имени Ивана Шмелева «Лето Господне» поступили в Литературный институт имени А. М. Горького: победительница конкурса среди 10-12 классов Дарья Щелкова учится теперь на факультете прозы, а Дарья Кислова, занявшая 2 место в этой же возрастной категории, — на факультете художественного перевода Литинститута. Новые студенты главного литературного вуза страны дали интервью корреспонденту «Православного книжного обозрения».

НАДО ПРОСТО РАБОТАТЬ

Дарья Щелкова, победительница Международного литературного конкурса «Лето Господне» среди 10-12 классов, в интервью «Православному книжному обозрению» рассказала о планах на будущее и о том, как победа отразилась на ее творчестве и жизни.

— Расскажите, как Вы приняли решение участвовать в конкурсе «Лето Господне»?

— Участвовать в конкурсе мне посоветовала школьная учительница по литературе, ей нравились мои сочинения, а я и раньше писала рассказы. Если честно, меня немного смутило то, что конкурс церковный. Ведь верующим чело-

веком я себя не считала. Я боялась, что на конкурсе мне понадобится знание каких-то событий церковной жизни, дат, праздников — всего, в чем я не разбираюсь. Но все-таки решилась участвовать. Просто подумала, что если конкурс православный, то ко мне в любом случае отнесутся с пониманием.

— *Что дало Вам участие в конкурсе? Может быть, появились новые друзья?*

— Это было одно из лучших событий в моей жизни! На конкурсе была потрясающая атмосфера, а это для меня главное. Но вот друзей у меня, наверное, быть не может: я одиночка, интроверт.

— *А взгляд на творчество, на литературу после конкурса не поменялся?*

— Да, появилось другое отношение к своему делу. Раньше мне просто нравилось сочинять. А когда знаешь, что тебя прочитали, поняли, да еще

так оценили — это стимул работать серьезно.

— *Дарья, сейчас Вы учитесь в Литературном институте. Почему именно этот вуз, почему именно проза?*

— История у меня довольно обычная. В школе часто хвалили мои сочинения, называли их лучшими, хотя я сама не всегда была с этим согласна. Давно пишу рассказы, мне это нравится. Кроме того, я занималась музыкой, и после девятого класса была мысль поступить в музыкальное училище. Но я решила остаться в школе и все-таки заниматься литературой. Сейчас, если честно, жалею. Но в музыку после такого перерыва вер-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ институт имени А. М. Горького

нуться трудно: после окончания музыкальной школы я не занималась два года. Да и учиться в Литинституте мне интересно. Нравится все.

— *Расскажите подробнее, что Вы пишете. Может быть, есть какой-то сюжет, текст, который больше всего Вам нравится?*

— У меня много произведений, в основном — рассказов. Но чего-то особенного я пока не создала.

— *Уже месяц, как Вы учитесь в профильном вузе. Вы открыли для себя что-то новое в мастерстве, в технике создания текста?*

— Да, многое. И даже не столько из лекций, сколько от людей, которые учатся рядом со мной: на третьем, на четвертом курсе... Я читаю их произведения, общаюсь с ними, какие-то детали для себя подмечаю. Читая свои старые произведения, вижу, где и что сейчас бы написала по-другому. Это, на мой взгляд, естественно. Ведь время идет, я читаю книги, смотрю фильмы, общаюсь с людьми. Какой-то, хотя бы небольшой, опыт уже накапливается, поэтому и взгляд на свои работы другой.

— *Кто из писателей Вам ближе по стилю?*

— Сейчас я впервые в жизни читаю Татьяну Толстую. Мне кажется, что до недавнего времени я писала точно в том же стиле, что и она! А она пока меня совершенно не впечатляет как писатель. Получается, я писала так, как мне

самой заведомо не нравится. Вообще, я люблю Достоевского. Но это — Достоевский, он особенный, с ним никого невозможно сравнивать, тем более, саму себя.

— *Как Вы думаете, насколько важно читать для человека, который пишет, или хочет этим заняться?*

— Очень важно! Это, наверное, самое главное! Нужно не просто читать, а читать вроде как «глазами писателя». Обращать внимание на детали, особенности, стиль автора. Важно читать как можно больше литературы разных жанров и разных эпох. Это нужно для того, чтобы не начать невольно подражать. Если всегда читаешь авторов одной эпохи, то начинаешь копировать их стиль, писать, как они.

— *А если человек, наоборот, занимается чем-то другим, не связанным с литературой? Ему чтение зачем?*

— Мне кажется, читать нужно, независимо от того, какая у тебя профессия. Говорят, что чтение делает нас умнее. Я такой связи не вижу, но мне кажется, что, читая книги, человек развивается. Конечно, читатель редко смотрит на сюжет произведения как на поучительный пример. Все равно в жизни каждый поступает по-своему. Но прочитанное, так или иначе, откладывается, сохраняется.

— *Как Вы думаете, может ли интернет или еще что-то в будущем вытеснить литературу в традиционном смысле? Речь не об электронных носителях тех же книг, а именно о форме*

текста. Например, способны ли блоги заменить художественную книгу?

— Нет, никогда. Без литературы невозможно. Она сохранится, пусть и на разных носителях, в виде тех же электронных книг, но без этого никак.

— О чем Вы чаще всего пишете? Кто Ваши герои, где они живут?

— Мое направление — реализм. Мои герои — наши современники, а сюжеты — это истории из их жизни. Я не считаю нужным писать о других эпохах. Люди, жившие до нас, лучше знали свои эпохи и уже не раз их описали. А нам нужно о том, что мы видим своими глазами.

— Вы где-то уже публиковались?

— Нет. И до конкурса «Лето Господне» я вообще никому не показывала свои работы. Кроме, конечно, своей учительницы. Наверное, пока просто не было желания открывать кому-то свои мысли. Но, я думаю, что это неправильно, нужно все-таки делиться плодами своего творчества.

— После конкурса делиться стало легче?

— Мне кажется, это должно произойти не сразу.

— Вообще, Вы рассчитывали на победу в конкурсе?

— Нет! Наоборот. Когда я приехала, увидела, какие там люди, в каких серьезных вещах они разбираются, надежды на первое место не было. Но я об этом не думала. Мне было безумно интересно на экскурсиях, в Троице-Сергиевой Лавре. Я с удовольствием слушала, что нам рассказывают, и... мне было очень стыдно оттого, что раньше я этим совершенно не интересовалась. Но какое-то особенное чувство все-таки было, и волнение постепенно накапливалось.

— Что Вы почувствовали, когда узнали результаты?

— Очень сильно билось сердце! Хотелось спрятаться, чтобы ничего не видеть, чтобы вокруг ничего не происходило. Очень волновалась.

— В дальнейшем планируете еще участвовать в каких-нибудь конкурсах?

— На самом деле, конкурсов для студентов почти нет. Все рассчитано либо на школьников, либо на тех, кто уже чего-то добился. Но, я думаю, все еще впереди.

— А какие планы на профессию в целом? Может быть, хотите написать легендарный роман?

— Мне кажется, не нужно вот так делиться своей мечтой. Если говоришь о заветной мечте — значит, сам в нее не веришь. Это должно быть внутри. А так — надо просто работать.

КОГДА Я НЕ УМЕРЛА...

Часто жизнь складывается не так, как мы предполагаем. Вот молодая девушка, еще школьница, оказывается перед лицом смерти. Реанимация, долгое лечение и выздоровление — тоже неожиданно. Потом дневники, написанные во время болезни, попадают на конкурс «Лето Господне». Автор занимает второе место в своей возрастной группе (10-12 классы), поступает в Литературный институт им. А.М. Горького по специальности «Художественный перевод». И это тоже неожиданность — ведь планировала стать иконописцем. Своей историей с читателями «Православного книжного обозрения» поделилась Дарья Кислова из Казани.

— Расскажите, что сподвигло Вас принять участие в конкурсе «Лето Господне»?

— Несколько лет я училась в воскресной школе в Казани, а потом преподавала там же

церковно-славянский язык. Наш завуч узнала об этом конкурсе, предложила кому-нибудь поучаствовать. А я литературой никогда не занималась. Я тоже пишу, но не тексты, а иконы. Вполне ощущаю себя иконописцем. Литератур-

ных амбиций у меня не было. Я считаю, что у каждого свое призвание.

Но на тот момент у меня были собраны дневники за последние два года. Это были сложные годы, я практически безвылазно лежала в больнице. И я отправила на конкурс свой дневник (*фрагменты дневника — см. с. 32 этого номера*) — с минимумом анализа в начале и в конце. Я ничего не боялась: знала, что люди, которые будут читать мои записи, скорее всего, не осудят, смогут меня понять. И неважно, понравится ли им сам текст или нет.

— *Участие в конкурсе как-то повлияло на Вашу жизнь?*

— Конкурс произвел на меня потрясающее впечатление. Финальная часть была отлично организована. Уже то, что мы приехали в Москву, которую я безумно люблю. Это город, где за каждым углом храм, где по воскресеньям совершается тысячи богослужений. У нас была замечательная программа. Мы ездили по монастырям, я впервые побывала в Троице-Сергиевой Лавре. И это было, наверное, для меня главным подарком.

— *Почему?*

— Говорят, что на земле монастырь должен показывать образ рая. Так вот, я была в очень многих храмах, которые рассказывали мне о рае замечательным убранством, цветами... Но я думаю, что о рае нам нужно, скорее, вспомнить. Мы ведь все родом из рая. И когда я попала в Лавру, у меня было ощущение, что я вернулась

домой. Удивительное место.

Кроме того, мне очень понравились люди, которые нас сопровождали. Запомнилась встреча с митрополитом Климентом, с отцом Макарием (Комогоровым).

— *Вы учитесь в Литературном институте, осваиваете художественный перевод. С чем связан выбор специальности, если Вы не пишете и не планируете начинать? Или Вы хотите стать именно переводчиком?*

— Как я уже говорила, не так давно у меня была тяжелая болезнь. Физически я выздоровела не до конца. А душу за эти два года, скорее, покалечила. Поэтому я выбирала дальнейший путь не с точки зрения «куда пойти учиться?», а по принципу «куда пойти лечиться?». Выбор профессии для меня не связан с карьерой, с будущим. Я искала место, где мне станет душевно легче... Почему перевод? Я люблю язык сам по себе, но не люблю разговаривать и писать. А когда ты занимаешься переводом, говорить не нужно, но при этом ты работаешь с языком. И это никогда не монолог — это всегда диалог с автором оригинала.

— *Ваши ожидания оправдались?*

— За месяц учебы я поняла: учиться в Литинституте — это счастье. Не счастье как эйфория, как хэппи-энд в американском фильме, когда кажется, что всегда все будет хорошо. Нет. Это — то счастье, когда ясно, что будут и невзгоды, неприятности, но что-то важное всегда будет с тобой.

Я рада, что поступила сюда еще и потому, что у нас в институте преподают замечательные переводчики. Мой мастер по художественному переводу — Владимир Олегович Бабков. Среди наших учителей — Виктор Голышев, Геннадий Киселев.

И еще, проучившись месяц в институте, я поняла, что вся моя жизнь косвенно была связана с переводом и переводчиками. Я много читала,

в том числе, иностранной литературы. И никогда не задумывалась о том, что ее мне дарили переводчики, создавали ее для меня.

— А чем Вы хотите заниматься в жизни?

— То, что я говорила, не значит, что я не буду ничего делать в литературе. Да, я сознаю себя иконописцем, как бы претенциозно это ни

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА Лавра

звучало. Дело не в том, что я считаю, что мастера пишу иконы, а в том, что иконописец — это определенная аскетика и эстетика жизни. И я стараюсь ее придерживаться, даже при том, что учусь на переводчика. Бывает, что я повторяю себе: «Я иконописец», — и сажусь переводить Фицджеральда.

Раз уж я решила, что пришла «лечиться», то должна приложить максимум усилий к своему лечению, чем сейчас и занимаюсь. Каждый вторник у нас проходит творческий семинар по переводу — и это для меня самый счастливый день!

Буду ли я заниматься этим в будущем? Я не знаю. Дело в том, что, когда я болела, в определенный момент перестала готовиться к жизни. Ожидала, что умру. А когда после реанимации не умерла, то растерялась. Сейчас у меня нет определенных планов на жизнь.

— *Дарья, Вы говорите, что пришли в Литературный институт лечиться. А что конкретно Вы хотите изменить, в чем должно стать легче? Вы хотите от чего-то отвлечься, посвятить время литературе?*

— У нас в стране всегда было два нравственных ориентира — наша вера и наша литература. И работа с книгой — не то, что отвлекает от боли, от внутренних проблем. Наоборот, она помогает еще глубже все пережить, осознать. Это гораздо больнее, но это нужно. Если речь идет о переводе иностранного текста, невозможно сделать абсолютно идентичный перевод. Переводчик всегда создает что-то новое, выражает себя.

— *Вы переводите тексты с оригинала? Какие языки Вы знаете?*

— В этом году наш основной язык — английский, так как набрали английскую группу. Дополнительно мы могли выбрать немецкий или французский. Я изучаю немецкий. Мне очень нравится звучание немецкого языка, я с удовольствием на нем говорю. Еще я самостоятельно изучаю исландский и древнеисландский языки, потому, что люблю древнеисландскую и скандинавскую литературу. Моя мечта — переводить исландские саги, адаптировать их для детей. Кроме того, я говорю на языке своей малой родины — на татарском. Когда мы писали вступительную работу, я делала переводы с английского, исландского и с татарского. Еще знаю церковнославянский: его изучала сама и на катехизаторских курсах для преподавателей воскресных школ.

— *А сейчас Вы его где-то применяете?*

— Да, в Москве я тоже уже преподаю церковнославянский язык. В певческой школе — взрослым и в воскресной школе — детям.

— *На Ваш взгляд, зачем вообще литература нужна тем, кто профессионально занимается чем-то другим?*

— В начале ведь было Слово (см. Ин. 1:1). Читая, мы соприкасаемся с душой человека, написавшего книгу. Учимся чувствовать друг друга, быть милосердными. Когда читаешь,

всегда чувствуешь, что окружен такими же живыми людьми. Молодежь сейчас читает много: чтение вошло в моду. Вопрос в том, как люди читают. Иногда кажется, что рост количества читателей не соответствует качеству чтения.

— Вы ожидали, что войдете в число победителей конкурса?

— Когда я попала в окружение других участников, то почувствовала себя в своей семье. Может быть, в семье — не без уroda, может быть, этот урод — я... Окружающие оказались удивительно светлыми, чистыми. Мне было все равно, какие у них работы, мне просто хотелось, чтобы победу одержал каждый из них. Было даже обидно, что между нами должны

распределять места. На награждении мне так и хотелось сказать: дайте награду ему, ему и ему. А мне больше ничего не нужно.

— Скажите, иконописью сейчас удается заниматься? Или отложили ее до окончания учебы?

— Нет, это нельзя откладывать. В Москве я живу в общежитии, и все необходимое храню в комнате: акварель, гуашь, кисточки... Моя соседка удивилась, когда все это увидела! Занятия переводом доставляют мне радость. Но после института я, скорее всего, буду поступать на иконопись. Мой духовник благословил меня сначала получить светское образование, а потом, если не передумаю, еще духовное. И пока учусь — буду делать то, что должна.

«РАДОСТЬ СЛОВА» В АСТРАХАНИ

В Астрахани 21-28 сентября прошла православная книжная выставка-форум «Радость Слова», организованная Издательским советом Русской Православной Церкви, Астраханской митрополией и группой компаний «Православная Южная Русь», при участии Ассоциации книжных издательств и торговых организаций «Православная Книга» и поддержке Администрации губернатора и правительства Астраханской области.

21 сентября в праздник Рождества Пресвятой Богородицы председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент возглавил праздничную Божественную литургию во Владимирском соборе города Астрахани. Ему сослужили митрополит Астраханский и Камызякский Иона, архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, епископ Ахтубинский и Енотаевский Антоний, духовенство Астраханской митрополии. После Литургии был отслужен молебен у памятника святому равноапостольному князю Владимиру.

Торжественная церемония открытия состоялась в выставочном комплексе «Цейхауз», расположенного на территории Астраханского кремля.

В мероприятии приняли участие митрополит Калужский и Боровский Климент, митрополит Астраханский и Камызякский Иона, архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, епископ Ахтубинский и Енотаевский Антоний, губернатор Астраханской области А. А. Жилкин, председатель Думы Астраханской области А. Б. Клыканов, руководитель администрации

г. Астрахань О. А. Полумордвинов, доктор богословия, профессор Московской духовной академии и семинарии А. И. Осипов, лауреат Патриаршей литературной премии, писатель протоиерей Николай Агафонов.

В рамках выставки состоялся Астраханский православный народный форум «Наследие равноапостольного князя Владимира: традиционные ценности в жизни современного общества». На форуме прошли заседания нескольких секций, на которых обсуждались проблемы нравственного просвещения и духовной безопасности астраханского региона.

Совместно с выставкой-форумом «Радость Слова» в Астрахани прошла выставка-ярмарка «Свет Православия». В ней приняли участие храмы и монастыри, книжные издательства, производители сельскохозяйственной продукции, мастера-умельцы, а также светские организации, связанные своей деятельностью с Русской Православной Церковью, из различных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Гости выставки-форума встретились с профессором Московской духовной академии А. И. Осиповым. Профессор также выступил перед духовенством Астраханской митрополии в конференц-зале Дворца спорта «Спартак».

Духовно-просветительская программа выставки-форума включила в себя показ художественных и документальных фильмов, презентации книг, выступления творческих коллективов. Ежедневно на выставке работала специальная программа «Задайте вопрос священнику», где посетители могли пообщаться со священнослужителями на интересующие их темы.

Социальный отдел Астраханской епархии организовал лекции «Молчаливая революция» и «О целомудрии», основная цель которых — оказание психологической помощи женщинам при кризисной беременности и сделавшим аборт.

Миссионерский отдел Астраханской епархии представил Клуб исторической реконструкции с экспозицией доспехов и других предметов реконструированных на основе экземпляров XIII-XIV веков. А паломнический отдел Астраханской епархии организовал видео-презентацию паломнического центра «Радонеж».

Кроме того, Агентство связи и массовых коммуникаций Астраханской области представило на выставке издательский проект «Астраханская область в Великой Отечественной войне 1941-1945», где особое внимание уделено роли Русской Православной Церкви в освободительной борьбе русского народа.

В течение всего времени работы выставки в специально оборудованной часовне для молитвенного поклонения верующих находилась икона с частицей мощей святого равноапостольного великого князя Владимира.

МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент: «Мы стремимся осмыслить значение подвига святого равноапостольного князя, который predetermined историческую судьбу целой цивилизации — Святой Руси»

ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО СЛОВА МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО КЛИМЕНТА

В год 1000-летия преставления великого просветителя Руси мы стремимся осмыслить значение подвига святого равноапостольного князя, который predetermined историческую судьбу целой цивилизации — Святой Руси. При этом сам князь Владимир, совершая выбор православной веры, фактически пошел наперекор языческим традициям, которые прижились среди славян. Вместо грубых пиршеств и разнузданности он избрал Закон Божий, вместо жестокости и свирепых расправ — кротость и милосердие, вместо бесконечных набегов и военных походов — мир и добрососедские отношения с окрестными странами, так что летописец говорит об этом: «любил дружину и с нею совещался об устройстве страны, и о

войне, и о законах страны, и жил в мире с окрестными князьями — с Болеславом Польским, и со Стефаном Венгерским, и с Андрихом Чешским. И были между ними мир и любовь. Владимир же жил в страхе Божиим». Духовный выбор одного человека определил историческую судьбу целого народа.

Сегодня каждый из нас вновь стоит перед духовным и нравственным выбором. Поддадимся ли мы соблазнам комфорта, различных излишеств и даже вседозволенности или сможем выстоять и сохранить целостность личности, целостность народа и культуры? Мы сегодня не случайно говорим о сохранении традиционных ценностей. То, что издревле ценилось на Руси — семья, честь, совесть, отвага, вера, самопожертвование и подлинная любовь — сегодня открыто подвергается насмешкам и попыткам переосмысления в общественном сознании, и мы все отчетливее видим, что это вызвано влиянием западного мировоззрения и агрессивного постмодернистского сознания.

Линия борьбы за традиционные ценности в наши дни проходит через семью. И каждая семья должна выдержать испытание на прочность устоев, прочность веры и любви. Малой церковью называется семья, потому что в ней все члены объединены любовью друг к другу и любовью к Богу. Но кроме этого семья является еще и образом храма, в котором все подчинено законам равновесия и красоты. И если при строительстве исказить конструкцию храма, то он может обрушиться. Поэтому очень важно, чтобы молодые люди, которые приступают к созданию семьи, были внимательны к соблюдению канонов семейного строительства — вза-

имной жертвенности, любви и уважения.

Книга по-прежнему остается важнейшим инструментом укрепления института семьи и защиты нравственности. Хорошая и нравственная книга, для чтения которой вся семья собирается вместе, обладает колоссальным объединяющим потенциалом. Традиционные ценности прочно войдут в жизнь молодого человека, если только в детстве ему читали хорошие книжки, если только родители познакомили его с Евангелием. Христианские заповеди, на которых до сих пор основывается современное общество, не возможно усвоить в отрыве от жизни и служения Спасителя. А для этого нужно непременно читать Евангелие.

Сегодня каждый из нас вновь стоит перед духовным и нравственным выбором. Поддадимся ли мы соблазнам комфорта, различных излишеств и даже вседозволенности или сможем выстоять и сохранить целостность личности, целостность народа и культуры?

В нашей современной культурной среде есть немало писателей, которые в своем творчестве опираются на духовные ценности Православия, черпают вдохновение в традиции народной жизни, исследуют исторические судьбы Отечества. Целая плеяда таких авторов отмечена Патриаршей литературной премией имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Среди этих книг есть произведения для разных возрастов и разного уровня интеллектуального и духовного развития, важно одно — эти книги учат каждого человека добру.

ВЫСТАВКИ

50

Необходимо, чтобы книги лауреатов и номинантов Патриаршей литературной премии были на каждом приходе, в каждой книжной лавке и православном магазине, в каждой православной библиотеке. Такие книги несомненно обогатили бы собрание любой школьной библиотеки и библиотеки вуза. Такая литература должна быть подспорьем и для педагогов, которые преподают курс Основ православной культуры.

Книжная выставка-форум «Радость Слова» создает прецедент — как вернуть уважение и внимание общества к доброй нравственной книге. Здесь представлены как всем известные классические произведения духовных писателей, святоотеческие творения, так и современная православная художественная литература, книги для детей. Подборки книг по рубрикам помогают каждому получить представление о многообразии православной литературы, каждую книгу можно полистать, поближе познакомиться с ней и сделать выбор. В этом году выставка уже побывала на Дальнем Востоке и в Сибири, в Центральной России и на Кавказе. Выставка ежегодно проходит в 6-8 регионах и привлекает большое

Книжная выставка-форум «Радость Слова» создает прецедент — как вернуть уважение и внимание общества к доброй нравственной книге.

количество посетителей. Необходимо, чтобы такие выставки были организованы не только на епархиальном уровне, но и в благочиниях и на приходах. Книга вновь должна стать объединяющим фактором для нашего народа.

МИТРОПОЛИТ Астраханский и Камызякский Иона: «Святой Владимир принес Руси истинную веру, новый объединяющий людей дух жизни. Благодаря этому образовался единый народ».

ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО СЛОВА МИТРОПОЛИТА АСТРАХАНСКОГО И КАМЫЗЯКСКОГО ИОНЫ:

Принятие Русью христианства стало толчком для развития культуры, искусства, образования. Христианство принесло на нашу землю мировоззрение, тесно связанное с книгой. Это способствовало просвещению народа и бурному распространению в Древней Руси грамотности. Семя христианской культуры пало на благоприятную почву. Постепенно русское государство стало на один уровень развития с другими высокоразвитыми странами мира, во многом даже превзошло их, тем самым прочно вошло в сферу международных отношений. До князя Владимира на Руси жили языческие, разрозненные, враждебные друг к другу племена. Святой Владимир принес истинную веру, новое сознание, дал им новый объединяющий людей дух жизни.

Благодаря этому образовался единый народ. Равноапостольный князь дал своему народу новый смысл жизни и новую жизненную силу. Этой силой духовности и нравственности не раз воскресала Русь, когда мысленный свой взор обращала к небу и к пребывающим там святым.

Но сейчас нас не может не тревожить тот факт, что современные поколения утрачивают связь со своими корнями, с теми ценностями, которые так берегли наши предки. А пассивное отношение к богатому духовному и культурному историческому наследию родины неизбежно приводит к падению нравов и обесцениванию жизни как таковой. Нас тревожит и отношение современного человека к нашей литературе и нежелание интересоваться полезной книгой. Наш великий писа-

Но сейчас нас не может не тревожить тот факт, что современные поколения утрачивают связь со своими корнями, с теми ценностями, которые так берегли наши предки.

тель Ф. М. Достоевский в одном из своих произведений сказал: «Красота спасет мир». Под красотой он понимал внутреннюю, духовно-нравственную красоту человека.

Пусть проводимый нами православный народный форум способствует формированию в современном человеке духовно-нравственной красоты. Через наши богатые христианские традиции и великое литературное наследие. «Наша русская земля, храни веру православную. В ней же твое утверждение и просвещение»

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА И ЦЕРКОВЬ

НАДЕЖДА ЗОРИНА

В рамках программы выставки-форума «Радость Слова» в Астрахани 22 сентября 2015 года провела работу секция Астраханского православного народного форума «Современная культура и традиционные ценности».

Мероприятие, организованное Издательским советом в сотрудничестве с Министерством культуры и туризма, Министерством образования и науки Астраханской области и Астраханской митрополией, проходило в Астраханском государственном краеведческом музее-заповеднике.

В экспертную группу секции вошли заместитель председателя правительства Астраханской области, министр культуры и туризма Астраханской области Г. А. Зотеева, министр образования и науки Астраханской области В. А. Гутман.

Также в работе секции приняли участие помощник председателя Издательского совета иеромонах Макарий (Комогоров), ведущий специалист Издательского совета иерей Андрей Степанов, секретарь епархиального управления Астраханской епархии протоиерей Михаил Пристая, руководитель отдела образования и катехизации Астраханской епархии протоиерей Контстантин Осацкий, главный специалист отдела по работе с религиозными объединениями администрации губернатора Астраханской области О. П. Попов, художественный руководитель Астраханского государственного театра юного зрителя народный артист России Ю. В. Кочетков, старший преподаватель кафедры гуманитарных и общественных наук Астраханского института повышения квалификации и переподготовки

Э. Ю. Ткачева, другие представители учреждений культуры и образования г. Астрахани.

Журнал «Православное книжное обозрение» публикует фрагменты избранных докладов, прозвучавших на заседаниях секции.

ПРОТОИЕРЕИ КОНСТАНТИН ОСАЦКИЙ:

Современная культура и традиционные ценности — тема достаточно противоречивая. Современную культуру можно ли вообще называть культурой? И насколько мы отошли от тех самых традиционных ценностей? В настоящее время внимание миллионов людей приковано к финансовому кризису. Сознательно или нет, но мало кто сегодня говорит о другом, более губительном и страшном кризисе — кризисе культуры. Пока мы переживаем, что будет с рублем, в мире ломается прежняя система ценностей, а настоящую культуру пытаются заменить фальшивой. В общественном сознании искусственно создается идея, что все культурное наследие, которым действительно стоит

гордиться, которое является общепризнанным, гениальным, которое включено в мировую сокровищницу культуры, теперь никому не интересно и не нужно. При этом травля заслуженных деятелей искусства, которые выступают за развитие традиционных форм культуры, приобретает массовый масштаб. В высших и средне-специальных учебных заведениях доведены до минимума или вообще сокращены часы русской культуры. Научные исследования в этой области практически не ведутся. О тех, кто действительно достоин уважения и всеобщего внимания, мы зачастую ничего не знаем.

Все чаще и чаще приходится слышать высказывания, что стыдно за свою страну и за свою культуру. Но как можно стыдиться культуры преподобного Сергия Радонежского, Пушкина, Гоголя, Достоевского?

Русский мир сказал свое категорическое «нет» пути, навязываемому нам Западом. Мы снова ощущаем себя единым русским народом, даже в Европе и Америке заговорили, что Россия неожиданно для всех вернула себе прежнюю державную мощь. Совершился перелом в сознании. Мы осознали, что у нас есть богатство, которое невозможно украсть, потому что оно не принадлежит этому миру, — спасительное, всеобщее, созидающее начало, та красота, которая спасет весь мир. Тому есть множество подтверждений, в том числе, самых неожиданных. Так глава «Американской пастырской сети» Сэм Рорер недавно заявил: «Я смотрю на Россию, на Путина и Русскую Православную Церковь, которые сейчас становятся моральными авторитетами в мире. Хотите — верьте, хотите — нет, но Россия и Русская Православная Церковь это единственные защитники нравственных устоев. Запад и США стали лидерами морального упадка».

НА ЗАСЕДАНИИ секции

В истории человеческой цивилизации можно найти немало культур, где человеком, равным себе, ее носители признают далеко не каждого. Русская культура является едва ли не единственной в современном мире, которая признает человеком любого, кто просто биологически принадлежит к человеческому роду, — а значит, в рамках этой культуры будет и бережное благоговейное отношение к обычаям, религии и национальным особенностям каждого человека. Именно в этом наиболее полно и выражается вселенский смысл характера русской цивилизации.

Так все-таки жива ли русская культура? Жива — без сомнения. Она всегда хранилась в Церкви, в семье.

Развитие и сохранение русской культуры необходимо не только для поддержания высокого морального авторитета России во всем мире, это единственная возможность сохранить мировые традиционные ценности, это единственная возможность остановить этот мир на бешеной скорости, несущейся в пропасть небытия.

ВЫСТАВКИ

54

Г. А. ЗОТЕЕВА:

Я не во всем могу согласиться с отцом Константином. Да, негативных тенденций в современной культуре много, но ведь и сама современная культура — это то, что мы сами и

Мы осознали, что у нас есть богатство, которое невозможно украсть, потому что оно не принадлежит этому миру, — спасительное, всеобщее, созидающее начало, та красота, которая спасет весь мир.

формируем. Понятно, что для коммерческого успеха в работе с массовой аудиторией (в первую очередь, это относится к СМИ) нужны яркие, понятные потребителю эмоции — к сожалению, чаще всего верх берут эмоции, завесомо негативные и порочные. Но ведь у нас есть, что им противопоставить. Была бы добрая воля.

Уверена, что у большинства сотрудников отрасли культуры Астраханской области, людей искренних и неравнодушных, подобная добрая воля есть. Так множество культурных мероприятий в области проводятся совместно с нашей епархией, и на них тема духовности звучит очень ярко.

Можно рассказать о достижениях астраханской культуры, например, об успехе оперы «Евгений Онегин» Астрахан-

ского театра оперы и балета на конкурсе «Золотая маска». Когда спектакль проходил конкурсный просмотр в театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, москвичи аплодировали стоя. И высшим показателем для нас были слова: «Как долго мы ждали чистого искусства». Хочется, чтобы именно эта черта — чистое искусство — оставалась у нашей астраханской культуры и была нашей традиционной ценностью.

Ю. В. КОЧЕТКОВ:

Мое выступление не претендует на доклад, это, скорее, взгляд человека, прожившего в искусстве, в театре, около 55 лет. Я не могу хотя бы в нескольких фразах не затронуть исторический аспект. Не буду повторяться о том, что из себя представляла наша культура до революции

АСТРАХАНСКИЙ государственный театр оперы и балета

1917 года, всем очевидно, что это высочайшая культура, которая влияла на весь мир, подарила невероятное количество замечательных писателей, художников, ученых. Но произошел социальный взрыв и разрушил целый культурный слой. Восторжествовала стихия антикультуры, вырвавшаяся из разрушенной гармонии отношений, из смещения ценностей, потерявших устойчивость. Духовность была побеждена низкой культурой. В искусстве началась настоящая бескомпромиссная борьба за духовное выживание. Откровенно говоря, мало кто выдержал эту борьбу. Одни уехали, другие были репрессированы и убиты, третьи сломались и пошли против своих убеждений. Сколько замечательных писателей, которые могли бы перехватить эстафету той культуры, были уничтожены!

Я помню 60-е годы, когда на минуточку мы вдохнули свободным воздухом, ненадолго, потом нам снова стали навязывать низкопробную культуру. Но 60-е годы подарили нам Театр на Таганке и «Современник» — театры, которым разрешалось ставить что-то хорошее, в отличие от периферии. Для меня лично спасательным кругом всегда являлась классика — в ней всегда можно выразить какие-то актуальные вопросы, провести аналогии с сегодняшним днем. Перестройка нанесла еще более ошутимый удар по культуре, чем революция 1917 года. В культуру, на подмостки сцен и кинематограф, хлынула низкопробная драматургия, смакование низменного. Безусловно, здесь была еще и интервенция Запада, направленная на подрастающие поколения. Мне, как представителю Театра юного зрителя, это особенно понятно и больно. У нас ведь была прекрасная

детская драматургия, с основной темой — темой добра и зла. Она закладывала в душу ребенка семена, которые могли дать положительные всходы у подрастающего человека. Вместо этого на сцене, на экранах кинотеатров и телевизоров появились отвратительные лица (извините за грубость, но невозможно подобрать иное определение), проповедующие зло и разрушение. В детской психике произошел определенный слом. И это продолжается по сей день, по-прежнему из коммерческих соображений ставят низкопробные фильмы и спектакли. Мы поставлены в такие условия, что вынуждены заниматься коммерцией. А она, увы, подразумевает весьма низкое качество. Мы уже просим — не трагуйте хотя бы классику, но и ее нещадно искажают.

После революции 1917 года восторжествовала стихия антикультуры, вырвавшаяся из разрушенной гармонии отношений, из смещения ценностей, потерявших устойчивость. Духовность была побеждена низкой культурой.

На периферии положение, все-таки, гораздо лучше. Столица для нас перестала быть примером — много хаптуры, на русское слово идет атака со всех сторон. В этой ситуации Православная Церковь, проповедуя идеалы любви и веры, делает великое дело. Ведь мы дошли до того, что порой мечтаем о цензуре. Мне кажется, мы уже так глубоко увязли в этой грязи, что только силовые методы могут что-то изменить. Иного выхода я не вижу.

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ПРИСТАЯ:

Спектакли по классическим произведениям, выставки — это все хорошо, но это — культурное наследие, то, что сумели передать нам предки. А тема нашей секции — современная культура. Сумели ли мы в нашей современной культуре непосредственно сохранить те традиционные ценности? Когда в нашем городе митрополит Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси, получал звание почетного профессора Астраханского государственного университета, в своем выступлении он затронул как раз тему — что такое культура? И что нам дает культура? Культура — это не то, что дается готовым, культура — это учеба. Это, прежде всего, познание. Культура должна непосредственно прививаться человеку, с материнским молоком. Существуют духовные ценности, но есть ли традиции современных дней для сохранения этих ценностей? Да их нет совсем. Мы не умеем прививать детям традиции. Мы их теряем — те традиционные ценности, начиная с воспитания ребенка, создания семьи, воспитания в людях солидарности и равнодушия друг к другу. Поэтому то, что является пошлостью, становится для нас культурой. Мы потеряли грань между нравственностью и безнравственностью. Это и есть наша современная культура, а не то, что мы видим в музеях. Мы потеряли совесть — голос Божий внутри человека. Потеряв веру, человек способен полностью потерять и культуру. Не имея любви человек становится безбожным, и, как следствие, бескультурным.

Э. Ю. ТКАЧЕВА:

Я думаю, что те споры, которые сегодня возникают и ведутся вокруг современной культуры и традиционных ценностей, вызваны в том числе тем, что само определение слова «культура» достаточно неоднозначное. Каждый понимает культуру по-своему. Смеем напомнить, что в XIX веке понятие культура и образование были практически тождественны. Но в XX веке они разошлись, и поэтому сегодня, к сожалению, образование воспринимается, прежде всего, как процесс обучения полезным знаниям, а культура лишь как художественное творчество, которое необязательно и существует само по себе. Мне же кажется, что все модели преподавания в современной школе должны исходить из иного определения культуры, а именно, определения культуры как системы ценностей, идей и знаний, которые получают выражение в системе морали, права, религии, художественной сфере и науке. При этом, это должна быть не формальная схема, а реальная жизненная установка, к которой школа будет стремиться приобщить детей. У прославленного православного педагога Константина Ушинского есть замечательное высказывание: «Приучая детей слушать высокие слова нравственности, смысл которых непонят, а главное, не прочувствован детьми, вы готовите лицемеров, которым тем удобнее иметь пороки, что вы дали им ширмы для сокрытия этих пороков». Эти слова сегодня звучат даже актуальнее, чем в XIX веке. Потому что мы часто встречаемся с людьми, которых трудно назвать бескультурными — они достаточно образованы, много знают, регулярно посещают выставки, спектакли и тому подоб-

ное, много читают — но их нравственность вызывает большое сомнение. В нашей русской традиции культура — это прежде всего духовность. Духовность воспитывать очень сложно, и главное — уровень духовности определить формальными методами невозможно.

Если мы говорим о формировании культуры, то для системы образования большое значение имеет такое понятие, как культурно-образовательное пространство. В этом плане нельзя не сказать об уникальности нашего региона. Сам город Астрахань представляет собой такое культурно-образовательное пространство: здесь и древний кремль, и улицы старого города, музеи, театры и другие учреждения культуры, и память о богатых культурных традициях города. Тем не менее, хотелось бы, чтобы и в школ-

ном учебном плане количество часов на преподавание таких предметов как искусство, история, литература было намного больше. Музыка и изобразительное искусство сейчас преподаются час в неделю, катастрофически мало. Эти два предмета объединяются в один — искусство, как следствие, из них уходит творческая деятельность: пение, рисование. Мы просто говорим о произведениях культуры, живописи — и тут же забываем.

Хочется сказать и о музейной педагогике. Создание единого музейного образовательного пространства — это важнейшее условие для того, чтобы ребенок по-настоящему понял, что такое мир культуры. Есть такая формула — ценностям нельзя научиться, ценности можно только пережить.

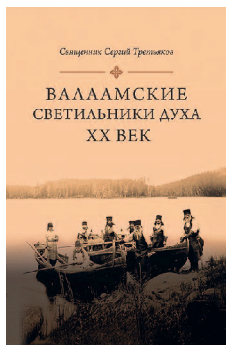

УСПЕНСКИЙ кафедральный собор Астраханского кремля

ПОДВИЖНИКИ ВАЛААМА

ИЛЬЯ АГАФОНОВ

Валаамские светильники

духа. XX век.

Священник Сергей
Третьяков.

М.: Сретенский монастырь,
2015. — 800 с.

ISBN: 978-5-7533-1054-5

ИС P15-511-0536

В Издательском совете Русской Православной Церкви 5 октября состоялась презентация книги священника Сергея Третьякова «Валаамские светильники духа XX век», выпущенной издательством ставропигиального Сретенского монастыря. В своем исследовании автор использовал архивные материалы Валаамского и Ново-Валаамского монастырей. В книге собрано и систематизировано духовное наследие старцев, приведены неизвестные широкому читателю документы и воспоминания очевидцев.

В презентации приняли участие: председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Кли-

мент; священник Сергей Третьяков, автор книги, кандидат богословия, руководитель Отдела по культуре Калужской епархии, проректор по научной работе Калужской семинарии; В. А. Бессонов, кандидат исторических наук, заместитель министра культуры и туризма Калужской области; иеромонах Сидуан (Никитин), и.о. директора издательства ставропигиального Сретенского монастыря; диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия, преподаватель Калужской семинарии. Модератором мероприятия выступил иеромонах Макарий (Комоголов), помощник председателя Издательского совета.

ПРЕЗИДИУМ презентации

«Если до революции старцы давали духовные советы, которые в основном были направлены на развитие в человеке трудолюбия, то после революции они больше говорили о терпении»

МИТРОПОЛИТ КЛИМЕНТ:

Это издание посвящено очень важной теме. В история России в XX веке было много испытаний, две революции, две мировые войны, которые сильно повлияли на нашу страну, на ее геополитическое, духовное и культурное состояние.

Валаам оказался после революции в Финляндии. В отличие от монастырей в основной части России, он не был подвержен гонениям в 20-30-е годы, но сразу был закрыт, когда эта территория вошла в состав Советского Союза. И монахи с Валаама переехали в Финляндию, где основали новый монастырь. Туда перевезли архив. И только после возрождения монастыря часть

архива и копии некоторых документов вернули в Старый Валаам.

Книга показывает состояние монашества в этот период. И я скажу, что отец Сергий в своей книге очень правильно подметил особенности старческого служения. Он четко прослеживает изменения в духовном попечении старцев о людях. Изучая их письма, наставления, автор приходит к такой мысли: если до революции старцы давали духовные советы, которые в основном были направлены на развитие в человеке трудолюбия, то после революции они больше говорили о терпении. После Великой Отечественной войны в Россию приехало много валаамского духовен-

■ ПРЕЗЕНТАЦИИ

60

ства. Отец Сергей внимательно изучил их заветы. Тогда они призывали верующих: «Терпите!».

Я помню, когда я был молодым и приезжал в Лавру, монахи говорили нам: «Потерпи! Ничего. Не соблазнись, главное. Не отрекись от Христа, потерпи». Действительно, сказанное в книге — новое в оценке старческого служения в советское время.

Анализ жизни и служения духовных наставников, принявших монашество еще в XIX столетии, позволяет сопоставить особенности старческого служения на сломе эпох, выявить характерные черты православного старчества. Все это позволило оценить феномен валаамского старчества с точки зрения истории, пастырского богословия, аскетики, патрологии.

Валаам оказал, и сейчас оказывает большое влияние на наше общество. Самое главное для меня — то, что покойный Святейший Патриарх Алексий II постоянно вспоминал Валаам. В тот Валаамский монастырь, который описывает отец Сергей, он ездил несколько раз. Он соприкасался

с теми духоносными старцами, которые там жили, он рассказывал об этом. Естественно, духовный опыт служения народу старцев Валаама очень актуален и сегодня.

В. А. БЕССОНОВ:

«Этой книге мы видим пример антропологического подхода, столь востребованного в современной исторической науке. Понимание истории идет через судьбы людей»

Для многих, в частности, для меня, было удивительно, что автор этой книги, уроженец Калуги, занялся, например, не Козельской Введенской Оптиной пустыней, а взялся за изучение Валаама. Но надо от-

метить, что калужские корни, все равно очень заметны в этой книге. Он даже во введении проводит параллели с Оптиной пустыней, упоминает старцев, наверное, это тоже не случайно.

В книге «Валаамские светильники духа. XX век» мы видим пример антропологического подхода, столь востребованного в современной исторической науке. Понимание истории идет через судьбы людей. Книга наполнена рассказами о подвижниках: как они пришли к Богу, как они проповедовали Христа, как они помогли многим спастись в то время, как Валаамский монастырь сам претерпел гонения.

Мы видим здесь не сухую статистику, которую мы обычно наблюдаем в исторических работах, а видим реальную жизнь. Поэтому книга найдет своего читателя. Сегодня без духовных примеров, близких нам по времени, человеку очень трудно понять свой путь ко спасению. Эта книга, я уверен, будет интересна не только тем, кто и так уже находится на этом пути, но и тем, кто только на него выходит.

Эта книга — новое слово в науке, у нее есть миссионерская функция и она написана замечательным русским языком.

ИЕРОМОНАХ СИЛУАН (НИКИТИН):

«Мы сейчас открываем новые факты взаимоотношений монашествующих, оказавшихся в Финляндии, между собой и со священноначалием»

Когда я узнал, что отец Сергей хочет издать свою книгу в нашем издательстве, я был очень обрадован. Имея опыт изучения истории христианства в Финляндии, безусловно, осознаешь, сколь дискуссионны многие интерпретации тех или иных

процессов в истории достаточно молодой Финляндской Православной Церкви.

Что, прежде всего, вызывает удивление? Как же так: православное духовенство, русские в большинстве своем по происхождению, батюшки, которые составляли достаточно большую часть священнослужителей в Финляндской епархии, в 1921 году переходят добровольно под омофор Вселенского константинопольского Патриарха. Что заставило их? Многие исследователи ломают над этим голову, выдвигают разного рода тезисы. В первую очередь, это — давление государства. Все-таки, Финляндская республика новая, нужно иметь все новое, в том числе и Церковь, отличную от Российской. По сути, сейчас это — клише нашей церковно-исторической науки.

Как раз Валаамский монастырь рассматривается многими как некий микрокосмос всей Финляндской Православной Церкви. Все процессы, которые в нем происходили, исследователи преподносят как процессы, закономерные для всей Церкви в целом. Соз-

дается такое впечатление: духовенство, перешедшие под омофор Константинопольского Патриархата — «плохие», и монашествующие, насельники Валаамского и Конневецкого монастыря — «хорошие». Но, как показывает работа в архивах Валаамского и Ново-Валаамского монастырей, зачастую в изучении истории Финляндской Православной Церкви краски очень сгущены. Мы сейчас открываем новые факты взаимоотношений монашествующих между собой и со священноначалием. Рассматриваем и период гонений. Совсем другой взгляд нам открывается благодаря, в том числе, и данному изданию.

Эта работа объективна, как ни одна из вышедших прежде. Здесь представлен достаточно взвешенный с научной точки зрения обзор исторического материала.

Хочу отметить и то, что в ходе работ над данной книгой мне пришлось самому связываться с братией Ново-Валаамского монастыря, в первую очередь, с братством преподобных Сергия и Германа Валаамских. Православные финны очень интересуются

МОНАХ на берегу Ладожского озера перед Валаамским монастырем. Дореволюционная фотография

русским старчеством. Это единственное, наверно, дорогое, что связано с Россией для финнов. Образ старца, любого, будь он русский или же карел, — это нечто святое. Никогда мы не услышим ни от кого критики образа старца, простого монаха. Критиковаться будут церковные иерархи, представители органов и прочая, прочая, но образ старца для православных финнов равнозначен образу преподобных Сергия и Германа Валаамских. Мне пришлось видеть, с каким

благоговением православные финны до сих пор относятся к наследию людей, о которых писал отец Сергий. Конечно же, слабости, которые были у пожилых людей, — реальные слабости. Представьте себе, например, после окончания Второй мировой войны Финляндии необходимо было выплачивать огромные контрибуции, и жизнь там была на крайне низком уровне. Если посмотреть письма монахов, которые поселились по Пинеге, мы можем удивиться.

Буквально половина письма — это жалоба. Жалоба на то, что не хватает чего-то. Не хватает кофе, в первую очередь. Не хватает чая. Не хватает каких-то предметов одежды. И затем просто-напросто короткие, простые советы, адресованные различным людям.

Мы сразу отцу Сергию предложили, если будет желание, в дальнейшем издать на материалах книги несколько небольших брошюр, посвященных наиболее интересным старцам, подвижникам Вала-

амской обители, в первую очередь, для удобства читателя. Мы знаем, конечно, отца Михаила (Питкевича), отца Луку (Земскова), отца Бориса (в схиме Николая, Монахова). Имена многих других нам совсем не известны. Что мы знаем, например, о монахе Акакии, который скончался уже в 1981 году? По сути-то, ничего. А это — последний русский насельник Ново-Валаамского монастыря. Чем он жил? Что двигало им?

Или последний русский настоятель Ново-Валаамского монастыря, архимандрит Симфориан (Матвеев), — интереснейший старец, который, по сути, из простецов. Каждый день служил молебен на церковнославянском языке. Даже тогда, когда в Валаамский монастырь стали приезжать почти исключительно финны, он по-прежнему продолжал служение на богослужбном языке Русской Церкви.

Это служение на непонятном языке в памяти-то и осталось, в том числе, у большинства клириков Финляндской Православной Церкви.

ДИАКОН ДИМИТРИЙ ШАТОВ:

«Сто девяносто человек несли архив, иконы и утварь по льду Ладожского озера. Из них около сорока замерзли. И этот архив до сих пор не разобран»

Чем лично для меня эта книга ценна, и чем она меня привлекала как исследователя валаамской темы? Наверное, в первую очередь, тем, что в научный оборот было введено большое количество архивных источников. Как человек, который открыл для Московской духовной академии архив Ново-Валаамского монастыря, поскольку я был первым из ее студентов, который туда поехал, поделюсь своими впечатлениями. Приехав в архив, я

был удивлен. Представляете, монахи шли в 1939 году по льду Ладожского озера, несли тонны, десятки или даже сотни тонн литературы. Это были книги, рукописи, все древнехранилище — все, что было в Старом Валааме, они взяли с собой и несли. Сто девяносто человек несли этот архив, иконы и утварь. Из них около сорока замерзли по дороге. Там были послушники, монахи. Такая трагедия. Люди шли, до последнего своего дыхания несли то богатство, которое накопил Валаамский монастырь. Придя в этот архив, я был удивлен: те самые тюки, перевязанные еще в те времена, по большей части были не разобраны — примерно половина архива.

В то время — десять лет назад — в монастыре не было русскоговорящих архивариусов. И мне пришлось три недели разбирать этот архив, его кодифицировать, раскладывать дела, фонды, описи. До сих пор эта работа не завершена. Я был там и могу сказать, что работы еще много.

Что для меня ценно в этой книге? То наследие, которое монах Иувиан (Красноперов)

■ ПРЕЗЕНТАЦИИ

64

пытался сохранить в середине XX века, не пропало даром. То наследие, которое люди несли и заботились о сохранении каждого листочка, легло в основу этой книги.

Фактически отец Сергей воплотил те самые чаяния монахов, которые несли этот архив.

СВЯЩЕННИК СЕРГИЙ ТРЕТЬЯКОВ:

«Поехать на Афон не получалось, но я нашел такой монастырь в нашей Русской Церкви, который исследователи называли “Северным Афоном”, — Валаамский монастырь»

Я глубоко убежден, что в жизни каждого человека действует Промысл Божий. И моя жизнь тоже не исключение.

С самого раннего детства я любил посещать монастыри. Затем, когда поступил в Калужскую семинарию, благодаря владыке Клименту появилась возможность посетить Афон. После первого курса семинарии, после посещения Афона, у меня возникло такое желание — познакомиться с подвижническим служением афонских подвижников. Но поехать снова на Афон не получалось. Но я нашел такой монастырь в нашей Русской Церкви, который исследователи называли «Северным Афоном», — Валаамский монастырь. Действительно, по своему географическому положению, по уставу монастырь является как бы копией или отображением Афона.

Дело в том, что наставления, поучения, вразумления тех подвижников, о которых я писал, актуальны не только для тех, кто принял на себя подвиг монашества. Они реально применимы для всех христиан, и для мирян, в том числе. Многие из подвижников, описанных мною, окормляли не только своих собратьев, но и мирян.

Сегодня уже говорили о том, что я постарался объективно взглянуть на проблему Валаамского раскола, я бы даже сказал, что не ставил своей целью разбирать эту проблему. Я более пристально стремился рассмотреть жизнеописания старцев, уточнить их, исправить имеющиеся ошибки, ну и, конечно же, привести их наставления и вразумления. И, что интересно, это мне не помешало разделять их на новостильников и старостильников. Понятно, что в то время в своей среде они между собой не ладили, но это не помешало им вести дальнейшую духовную жизнь и мы знаем, многие из них, в конце концов, между собой примирились, или вели себя таким образом, что это никак не накладывало негативного отпечатка на их жизнь.

Интересно отметить, что все старцы, подвижники, о которых я рассказываю в своей книге, являлись духовными руководителями. Будь то игумен, будь то духовник по должности, или просто монах, не имеющий священного сана.

Каждый из подвижников проявлял дар рассуждения, по-

этому к ним шли люди. И множество примеров приведены, как раз, в этой книге.

Преимущественно в первой четверти XX столетия о старчестве мы говорим как об окормлении внутри монастыря. А вот Псково-Печерские старцы начинают окормление мирян. Это не значит, что раньше люди не обращались к старцам, но массовое окормление начинается с отца Михаила (Питкевича).

Несмотря на всю сложность исторических перепетий в XX веке, Валаамский монастырь принес миру плеяду великих старцев и подвижников. И, действительно, в самые суровые времена, Русская Церковь не утратила духа Христова. Все они продолжали спасаться, все они продолжали подвизаться, наставлять, вести людей ко Христу, не взирая на то, что вокруг них, и что было внутри самого монастыря.

Надо сказать, что Валаамские старцы еще и сохранили ту традицию, которую принес на Валаам преподобный Назарий, и Саровский устав, который, будучи обогащенный Афонской традицией, сохранился на протяжении всего

этого времени. Особенность этого устава, прежде всего, в том, что монахи учились умному деланию. Традиции исихазма — были не просто слова, это была реальная школа исихазма.

Считаю, что наследие Валаамских подвижников должно быть изучено еще больше. Не претендую на полноту своих исследований. Перед будущими исследователями открывается

огромное поле деятельности. Как отметил отец Дмитрий, архив его не то, что не изучен, но даже не разобран.

Ну, и конечно, самая главная цель — чтобы этот труд послужил для людей пособием духовной жизни. Это будет для меня самая большая награда, если хоть кто-то, соприкоснувшись с их духовным наследием, будет свою жизнь строить на основе евангельских заповедей.

НОВО-ВАЛААМСКИЙ монастырь в Финляндии

ПИСЬМА С АФОНА

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

ПИСЬМА С АФОНА В РОССИЮ

(XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

М.: Сибирская
Благовонница,
2015. — 448 с.
ИС Р14-415-1428
ISBN 978-5-91362-941-8

Над каждым из писем, опубликованных издательством «Сибирская Благовонница» в книге «Письма с Афона в Россию», — имя адресата, под каждым — отсутствие авторской подписи. Возникает невольное ощущение, что отвечает на все вопросы, утешает, благодарит или диагностирует духовные недуги один и тот же человек. Благодаря этому еще более отчетливо проступает индивидуальность каждого из адресатов, принадлежащих к разным социальным слоям и сословиям.

Эти тексты, извлеченные сегодня на свет из частных архивов, относятся к XIX — началу XX века. Несколько архаичная лексика, возможно, кому-то затруднит их восприятие. Другим читателям, напротив, позволит вникнуть не только в смысл сказанного, но и проникнуться тоном — всегда сострадатель-

ным, мирным — еще раз ощутить хотя бы отчасти ту Россию, в которую эти письма писались. Обращения «христолюбивый благодетель», «боголюбивейший», «возлюбленный о Господе и достоуважаемый» — первые слова практически всех писем — на жестком языковом фоне нашей жизни отдают пагокой. Однако это скорее говорит о скудости современного словаря. Да, большинство опубликованных здесь посланий начинаются с благодарений и выражений глубочайшего почтения за денежное пожертвование на нужды монастыря. Но и этому в век тотального потребления нам не грех поучиться. Сумма не имела никакого значения, благодарность не измерялась величиной внесенной лепты.

«Боголюбивая благодетельница раба Божия Параскева,

мир Вам и благословение от Господа! Письмо Ваше и при нем святую жертву, 3 рубля, мы получили. Душевно благодарим Вас и прочих благодетелей, соучастников Вашего приношения, за усердие к обители нашей. Ваше имя и рабов Божиих Акилины и Феодора поминаем о здравии и спасении на Божественных службах и служили молебн. Сердечно желаем и молим Всеблагого Господа, чтобы Он помиловал Вас от болезни Вашей».

Вспомним, что в XIX веке к моменту освобождения в 1830 году Греции от турецкого владычества прежние имени Русского Пантелеимонова монастыря отошли за долги другим монастырям, обитель находилась в крайне бедственном положении. Русских монахов среди святогорцев в то время было очень мало, связи с Россией ослаблены. Без помощи соотечественников возрождение русского монашества на Афоне казалось не возможным. И помощь не заставила себя ждать, вскоре на Афон потянулись иноки и богомольцы с далекой родины. В

РУССКИЕ монахи. Фотографическая мастерская Афонского Пантелеимонова монастыря. Нач. XX в.

числе первых был и купеческий сын Иван Соломенцов — будущий старец-духовник обители иеросхимонах Иероним. Его усердием в монастыре возникает типография, сотни книг и бро-

шюр с описанием афонских святых, молитвенной практики и жизни христианских подвижников уходит в народ, бесплатно раздается на подворьях Пантелеимонова монастыря в Санкт-Пе-

РУССКИЙ Пантелеимонов монастырь на Афоне. Нач. XX в.

тербурге, Одессе и Константинополе. Православный люд откликается, со всех концов России идут пожертвования. Ни одно из них не остается без ответа:

«Святое Ваше приношение, 5 рублей, благоволите определить по желанию Вашему: записать ли их на поминовение о здравии Вас или кого-нибудь из близких Ваших или определить их на раздачу милостыни нуждающимся здешним кел-

лиотам, то есть отшельникам, живущим вне монастыря в пустынных келлиях. О сем просим сообщить».

Дело отца Иеронима продолжает его друг и ученик архимандрит Макарий (Сушкин), издательство расширяется, для работы русских ученых, филологов, патрологов и историков, распахнулись двери монастырской библиотеки. Не удивительно, что поток паломников стреми-

тельно растет, через одну Одессу поклониться чудодейственным мощам великомученика Пантелеимона ежегодно в монастырь приезжало до 30 тысяч человек. По традиции всем оказывался гостеприимный прием: на бесплатную миску супа, чашу вина и крышу над головой мог рассчитывать каждый, постучавшийся в монастырские ворота. Многие паломники впоследствии не прерывали своего общения со святогорцами: получив однажды духовную помощь,

люди и впредь нуждались в совете и утешении и отправляли на Афон письма. Другие вступали в переписку заочно. Вопросы и просьбы, обращенные к старцам, за редким исключением не отличались от тех, которыми и сейчас мы обременяем своих духовников. И это понятно, ведь страсти человеческие и средства их преодоления не меняются с течением веков.

«Высказанные Вами слова относительно детей относятся к ропоту на Бога; в настоящее время многие не дорожат Божиим благословением, открывающимся в чадородии. Есть отцы и матери, которые не только не благодарят Господа, дарующего им детей, но иногда, подобно Вам ропщут за сие на Бога, скучают и скорбят о том, что имеют много детей. <...> Человеколюбец Бог да простит Вам грех сей, ибо такие слова вырвались у Вас не с намерения, а как бы вынужденно, только с Вашей стороны требуется объяснить на исповеди лично духовному отцу своему, священнику, те самые слова и чрез него получить от Са-

мого Господа разрешение, и тогда совесть не будет Вас тревожить».

«Господь обещает услышать всякую молитву о чем-либо на пользу нашу и наших ближних и во славу Его, Творца нашего. А вы желаете, чтобы был расторгнут законный и благословенный Богом и Церковью союз Вашего ближнего с женою, и питаете нечистые чувства к чужой жене, — об этом не только молиться всеправедному Богу, ненавидящему и карающему всякую несправедливость, но даже и помышлять весьма преступно и тяжкий груз против закона Христова».

Письма иноков — сочувственные, иногда трезвящие строгие, их молитвы за соотечественников невидимой миру нитью сшивали Россию и Афон, латали пространственно-исторические прорехи. Последние в книге письма явно относятся ко времени начавшейся в России революционной смуты.

«Сами видите, что делается на Святой Руси: разврат, грабежи, убийства, неповиновение властям,

АРХИМАНДРИТ Макарий
(Сушкин)

Богом поставленным, отречение от православной веры и от Самого Бога».

«Жалостно возносится плач, рыдание и вопль осиротевших детей, вдовствующих жен, матерей, лишившихся сынов своих, падших на брани. Все наше отечество в настоящее время объемлет и смущает страх, ужас и скорбь великая. В таких бедственных обстоятельствах, когда люди не чувствуют наказующей руки Божией и не только от грехов не отстают и не каются, но еще и грехи к грехам прилагают, должно

непрерывно ожидать еще большего бедствия».

«Русский народ пришел в такое состояние, в каком некогда находился Израиль, который, отпавши от Бога и предавшись нечестию, за это подвергался разным наказаниям, а потом семидесятилетнему плену».

Катастрофическим последствием революции была и полная изоляция русского

афонского монашества от своей Родины. Только в постсоветские годы начала оживать насильственно оборванная связь христиан России со святогорцами.

Сейчас, когда вновь открылись возможности воочию приобщиться вселенским святыням на Святой Горе, помолиться у чудотворных мощей Великомученика и Целителя Пантелеимона, братья Рус-

ского Пантелеимонова монастыря принимает в своей обители сотни паломников. Книга «Письма с Афона в Россию» — документальное свидетельство минувшей эпохи о взаимной отзывчивости русских мирян и русских иноков. Осмыслению и обновлению традиционного духовного родства России и Афона и должна послужить эта книга-напоминание.

РУССКИЙ Пантелеимонов монастырь на Афоне. Современный вид

ПРОСТОЙ РАССКАЗ О ПРАВЕДНИКЕ

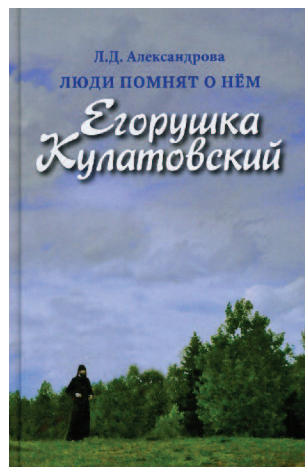
СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

«Люди помнят о нем» — читаем заголовок на скромной обложке, чуть ниже — «Егорушка Кулатовский». На первых страницах немного детское по своей доверительности вступление от автора, Людмила Александровой, жительницы небольшого городка Осташкова на берегу озера Селигер: «... Я-то ведь не писательница. Сведения о старце Георгии я сначала собирала для себя, поэтому так долго не давала им "ходу". Но по настоянию знакомых, которые читали мою рукопись, все же решила на то, чтобы она "вышла в свет". Наш удивительный земляк, провидец Егорушка Кулатовский поистине достоин самой доброй и светлой памяти!» Вместе с тем, мы узнаем, что «книга написана по благословению ныне по-

койного архимандрита Василиана, наместника монастыря Нило-Столобенской пустыни, настоятеля Вознесенского собора Знаменского монастыря г. Осташкова». Значит, не только настоящие знакомых послужило добрым импульсом к созданию книги.

Безыскусная интонация «не писательницы» подкупает с первых строк повествования. Никакой взвинченности, экзальтации, свойственной множеству книг подобной тематики, не наблюдается. Просто один хороший русский человек рассказывает о другом хорошем русском человеке, почитавшемся юродивым бесребреником, постником и прозорливцем.

По словцу собирая свидетельства о Егорушке у всех, кто его знал или слышал о нем от

Люди помнят о нем.
Егорушка Кулатовский.
Л. Д. Александрова
М.: Издательство НПП
«Филтроткани»,
2015. — 128 с.
ISBN 978-5-9906475-0-3
ИС Р 15-501-0016

ХРАМ в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Верхние Котицы. Вид с воздуха

старожилов, автор словно самоустраняется из рассказа, давая звучать голосам множества людей. Это разнообразит язык, возникает ощущение разговора вживую, невольно радуешься внезапным просторечиям и сходу запоминаешь описываемый эпизод: «Еще был такой случай, — продолжала рассказывать София Николаевна, — собрались однажды в Кулатово сразу несколько женщин и тоже из Сорочи: одну хворь одолела, у другой мужик "полюбовницу" завел, у третьей сын к вину пристрастился, у четвертой пропавшую коровушку нигде не найти, словом отправились они к Егорию. И решила одна из женщин приотстать да незаметно спрятать узелок с частью яиц в кусты, чтобы на обратном пути взять с собой домой, мол, Егору и десятка яиц хватит, тем более, что и то-

варки не с пустыми руками идут... А Егорушка ни одного из ее десятка не взял, а сказал ей так: "Спрятала бы ты и эти яички там же, где и остальные". Женщине стало стыдно незнамо как: "Егорушка, милый! Прости ты меня, сквалыгу. Лучше бы я их все тебе отдала!" — сокрушалась она. "Ничего, ничего, я обойдусь, у меня, слава Богу, и хлебушек есть, и похлебка"».

Когда родился раб Божий Егор, не известно, умер 8 сентября 1932 года в деревне Кулатово, похоронен на кладбище в Верхних Котицах. Из коротких зарисовок-воспоминаний — черта за чертой проступает портрет «человека от Бога». Жил-был, рано потерял мать, потом школу четырехлетнюю с похвальной грамотой окончил, какое-то время был рабочим на местном кожзаводе. Но, чтобы мирские заботы не

отвлекали его от молитвы, все чаще он удаляется от любопытствующих глаз к роднику Черного Лога или на озеро Сиг — в лесную зеленую келью без стен и потолка, где подолгу молится перед иконой, приладив ее к стволу сосны. «По молодости, когда он был в силе, помогал бедным, сиротам, вдовам, кому плахтину травы на сено скосит, кому часть хлеба в поле серпом сожнет да в снопы поставит, кому дров наносит, кому забор либо крыльцо подправит, а иному даже веников березовых заготовит после Троицы (до Троицы-то березовые ветки не положено ломать). Но большей частью он старался это делать тогда, когда его никто не видел. А сколько же людей к нему за советом обращалось, сосчитать невозможно!» — вспоминает племянница Егора Кулатовского.

Истории тех, кого «сосчитать невозможно», пестрыми нитями вплетаются в ткань повествования, пересекаются на Егорушке и расходятся в свои стороны, узор дышит. Удивительно, что желание сохранить светлую память о Егоре, воплощаясь в тексте, вызвало из небытия столько имен и судеб, словно ожил незримый помяник, и каждого, читая, помянули тепло. Все истории свидетельствуют о том, что было дано Егору видеть людей и обстоятельства их жизни насквозь, вот и шли они к нему за советом и получали ответ, когда по-житейски подробный, когда иносказательный, но всегда точный. Что делать, если в многодетной семье весь домашний скот вымер, даже корова кормилица, — осталась одна лошадь, да и та вот-вот зачахнет? Егор сказал, как «выпривить животину», послушались,

НИЛО-СТОЛОБЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ

НИЛО-СТОЛОБЕНСКАЯ пустынь. Вид с воздуха

вся семья выжила. Или если на вопрос двух братьев, хотевших обзавестись своими домами, старшему Егор посоветовал поближе к церкви строиться, да не сквернословить, и «все во благо будет». А младшему открыл, что незачем ему суетиться со строительством, скоро его «сильно змея укусит». Как истолковать ложно «притчу сию», если в ближайшее время младший на охоте погиб, по неосторожности выстрелив в себя из ружья, а старший брат с семьей жил долго и мирно в доме у церкви?

Гостей праздных, ищущих встречи с ним без серьезного повода, чтобы всего лишь узнать, «что это за предсказатель такой», «о чем-нибудь поболтаю с ним», юридивый урезонивал с порога: «Поди-ка ты, сударушка, на улицу, найди

прутик или палочку да и поболтай ею в луже сколько тебе хочется. Не зачем тебе было и приходить ко мне. Но я на тебя обиды не держу». Примеров прозорливости Егорушки в книге без счета, но ценность живых человеческих свидетельств не в том, чтобы рассматривать их с пристрастием, как «доказательную базу» истинности чудесного дара, а в той любви, которую оставил по себе на земле этот самобытный человек. Бережно собранные автором фрагменты его биографии, воспоминания земляков, щедро сдобренные деталями минувшей эпохи — не что иное, как благодарность, высветившая во времени то, что времени неподвластно.

Рассказы о Егорушке Кулатовском вызывают в памяти картины русского художника-само-

родка Ефима Честнякова, летом, как и все крестьяне, работавшего в поле, а зимой рисовавшего и раздаривающего соседям свои работы. Открыв это имя, искусствоведы и реставраторы сбились с ног, собирая его сказочные полотна по всем окрестным избам. На картинах все — старые и малые, в лапоточках, крестьянских рубахах и сарафанах, вся живность (и лошадки, и овцы, и тетерева), даже плоды деревьев и лесов — равноправные жильцы огромной одомашненной вселенной. Всем миром справляют свадьбу, всем миром слушают гусли и также сообща впрягаются в телегу, на которой возлежит огромное спелое яблоко.

Вот такое же ощущение остается от книги Людмилы Александровой. Мостик памяти со-

единяет не слишком уютное, открытое всем ветрам истории пространство земной родины с Родиной Небесной. И по мостику, впрягшись в одну ветхую телегу, идет народ. Кто впереди, кто подталкивает ее сзади, все по мере сил работают на то, чтобы не завалилась телега, чтобы не полетел с нее в грязь общий плод. По-одиночке его не поднять. Егорушка Кулатовский — плоть от плоти своего народа, но, как говорят, Богом поцелованный, особенный. Он из тех, без кого не осилить дорогу, кто подпирает телегу своим плечом на самых опасных поворотах. Хорошо, что «люди помнят о нем».

Думается, эта книга будет интересна самым разным читателям.

УДИВИТЕЛЬНОЕ яблоко. Художник Е. В. Честняков

СРЕТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Преподобный Сева-
стиан Карагандинский
О. Л. РОЖНЁВА

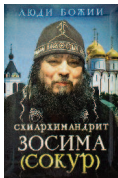

ИСП15-512-0592
МОСКВА, 2015
128 с.
ТИРАЖ 10 000 экз.

ISBN 978-5-7533-1061-3

Книга посвящена преподобноисповеднику Севастиану Карагандинскому (1884-1966). Его жизнь была продолжением жизни во Христе богоносных оптинских старцев, от которых он унаследовал духовные сокровища святоотеческой традиции. Отец Севастиан был бесстрашным исповедником веры Христовой, неутомимым пастырем, стяжавшим многочисленные дары Божии. В книге собраны фрагменты жития старца, его советы, наставления и удивительные случаи его чудесной помощи.

Схиархимандрит Зо-
сима (Сокур)
О. Л. РОЖНЁВА

ИСП15-509-0451,
МОСКВА, 2015,
128 с.,
ТИРАЖ 10 000 экз.,

ISBN: 978-5-7533-1053-8

Схиархимандрит Зосима (Сокур; 1944-2002) — уникальное явление в церковной жизни конца XX — начала XXI века. Он был старцем, одним из выдающихся пастырей, к которому обращались при жизни тысячи людей. Огромное количество страждущих продолжают обращаться к нему за помощью и после его смерти. Его имя дорого многим православным христианам Украины и России, о духовном единстве которых он горячо молился. Книга содержит наставления, советы, предсказания отца Зосимы, удивительные свидетельства об исцелениях по молитвам старца.

Сказки и притчи для
детей
АРХИМАНДРИТ КЛЕОПА
(ИЛИЕ)

ИСП15-504-0199
МОСКВА, 2015
96 с.
ТИРАЖ 10 000 экз.

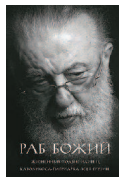
ISBN 978-5-7533-1062-0

Старец архимандрит Клеопа (Илие; 1912-1998) широко известен как великий духовник румынского народа и наставник многих мирян, которые тысячами приходили к нему за духовной помощью. Стяжав на протяжении более чем полувека огромный опыт монашеской жизни, познав глубины библейских истин и святоотеческих творений, он получил признание не только в Румынии, но и во всем православном мире. В эту книгу вошли притчи, сказки и жития святых, пересказанные для детей.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО- ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Раб Божий:

*Жизненный подвиг Илии II,
Католикоса-Патриарха всея
Грузии
(с приложением CD)*

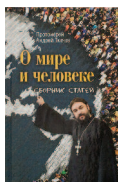
ИСП15-509-0481
МОСКВА, 2015
366 с.
ТИРАЖ 4000 экз.

ISBN 978-5-7429-0466-3

Католикоса-Патриарха Грузинской Православной Церкви Илию II и в общественном мнении, и в прессе, и в политике чаще и привычнее называют не главой Церкви, а духовным отцом, сумевшим в последние десятилетия сплотить народ, прошедший через череду тяжелых испытаний, вселить в него надежду и упование. Авторитет его в Грузии огромен, его мнение необыкновенно значимо не только в церковной среде, но и во всем обществе, к его голосу прислушиваются и на международных политических и общественных площадках

О мире и человеке

*Сборник статей
ПРОТОИЕРЕИ
АНДРЕЙ ТКАЧЕВ*

ИСП15-511-0535
МОСКВА, 2015
704 с.
ТИРАЖ 10 000 экз.

ISBN 978-5-7533-1052-1

Человеку нужно понять себя. Понять и найти. Многие вещи, которые казались нашим предкам прописными и очевидными, сегодня нужно доказывать. Это тяжелый труд — объяснять и доказывать очевидное. Доказывать, что целомудрие — это красиво, что трудолюбие — это почетно, что верность — это свято... И Евангелие помогает нам в этом. С помощью Божьего слова мы хотим понять себя. Понять и найти.

Об этом размышляет известный миссионер протоиерей Андрей Ткачев.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГРАНАТ»

Церковь в мире: сборник статей

ПРОТОПРЕСВИТЕР АЛЕКСАНДР ШМЕМАН

ИСП15-422-1878
МОСКВА, 2015
320 с.
ТИРАЖ 2000 экз.

ISBN 978-5-906456-14-4

В сборник вошли пятнадцать статей протоиерея Александра Шмемана, написанные в период между 1949 и 1981 годами. Они объединены одной темой, которая и стала заголовком сборника: «Церковь в мире». Ранее эти статьи, собранные из разных эмигрантских изданий, печатались в «Собрании статей» (Русский путь, 2009).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СИБИРСКАЯ БЛАГОЗВОННИЦА»

Беседа о воскресении

МЕРТВЫХ
СВЯТИТЕЛЬ
ИОАНН ЗЛАТОУСТ

ИСП15-511-3126
МОСКВА, 2015, 64 с.
ТИРАЖ 10 000 экз.

ISBN 978-5-906793-05-8

В помещенной в этой книге беседе святителя Иоанна Златоуста дается обстоятельное пояснение истины воскресения мертвых, в ней раскры-

ваются сущность учения о Промысле Божиим, рассказывается о тленности земных благ и необходимости направлять нашу жизнь согласно воле Божией.

Апостольское предание СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИППОЛИТ РИМСКИЙ

ИС 13-316-2305
МОСКВА, 2015, 64 с.
ТИРАЖ 12 000 экз.

ISBN 978-5-91362-881-7

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? — сказал Своим ученикам Божественный Учитель (Мф. 5, 13). Предлагаемая читателю книга — драгоценное свидетельство той высочайшей духовной требовательности, которая была свойственна христианам первых веков. Ее автор, епископ римской Ости Ипполит, свою мученическую кончину (III век) как бы запечатлел для потомков подлинность его многочисленных догматических и экзегетических творений.

Сокровенная жизнь и богопознание по «Добротолубию» Н. С. ПОСАДСКИЙ

ИС P15-502-0061
МОСКВА, 2015,
272 с.
ТИРАЖ 7000 экз.

ISBN 978-5-91362-982-1

В данной книге представлены размышления святых подвижников и отцов Церкви о разных сторонах жизни христианина, об обожении, о Страшном Суде, Всеобщем Воскресении и Царствии Божиим. Спасительные слова истины помогут читателю лучше познать сокровенную жизнь в Боге и познать Его

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РИЗА»

Молитвы ко Святому Причащению с пояснениями Е. Б. МУРЗИН

ИС P15-419-1650
МОСКВА, 2015
88 с.
ТИРАЖ 10 000 экз.

ISBN 978-5-903720-06-4

Книга предназначена для православных христиан, которые желают глубже познать смысл подготовительных молитв перед Святым Причащением и благо-

дарственных молитвословий после принятия Святых Христовых Таин. После каждой молитвы приведен краткий словарь. Помимо этого, параллельно со славянским текстом дан русский перевод. Отдельные молитвы снабжены пояснениями.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «БЛАГОВЕСТ»

Псалтирь учебная на церковно-славянском языке с параллельным переводом на русский язык

П. А. ЮНГЕРОВ

ИС P15-505-0264
МОСКВА, 2015
720 с.
ТИРАЖ 10 000 экз.

ISBN 978-5-9968-0452-8

П. А. Юнгером в начале XX века был предпринят новый выверенный перевод Псалтири на русский язык по тексту Септуагинты (древнего авторитетного греческого перевода Священного Писания, с которого был сделан и церковно-славянский перевод Псалтири) — с целью сделать максимально понятным текст богослужебной Псалтири, в том числе, и для тех, кто впервые взял

в руки эту библейскую книгу. Этот перевод мы и предлагаем вниманию читателей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОДНОЕ ПЕПЕЛИЩЕ»

Евангелие и молитвослов для детей ПРОТОИЕРЕИ ВЛАДИМИРА ЧУГУНОВА

ИС 10-05-0123
Нижегородская область (с. Николо-Погост), 2015
160 с.
ТИРАЖ 10 000 экз.

ISBN 978-5-98948-039-5

Евангелие и молитвослов для детей — полноцветное издание в литературном изложении протоиерея Владимира Чугунова. Книга построена по принципу диафильма — вверху картинка, а под ней текст. Содержит краткое изложение Евангелия, детский молитвослов, чин детской исповеди, а также некоторые советы маленьким христианам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НИКЕЯ»

Житие блаженной Матроны Московской в пересказе для детей М. Г. МАКСИМОВА

ИС Р14-407-0741
МОСКВА, 2015
48 с.
ТИРАЖ 5000 экз.

ISBN 978-5-91761-398-7

В этой книге рассказывается история жизни одной из самых почитаемых в нашей стране подвижниц — блаженной Матроны Московской. Книга написана живым, понятным языком для малышей и школьников.

Старец Амвросий. Праведник нашего времени Е. Н. ПОСЕЛЯНИН

ИС 10-05-0112
МОСКВА, 2015
200 с.
ТИРАЖ 3000 экз.

ISBN 978-5-91761-487-8

Эта книга передает живое впечатление от встреч и бесед автора с батюшкой Амвросием, она проникнута теплым религиозным чувством и свидетельствует о высоких и истинных началах жизни. Евгений Поселянин оставил видный след в церковно-просветительской литературе. Его творчество началось по благословению преподобного Амвросия, продолжалось более четверти

века и после долгих лет запрета возвращается к своему читателю. Книга иллюстрирована редкими и неизвестными фотографиями о. Амвросия, Оптиной пустыни и окрестностей.

Мужчина и женщина ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ (МАРКИШ)

ИС 10-09-0557
МОСКВА, 2015
160 с.
ТИРАЖ 5000 экз.

ISBN 978-5-91761-478-6

В этой книге, известный публицист, преподаватель Иваново-Вознесенской Духовной семинарии, иеромонах Макарий (Маркиш) отвечает на вопросы, которые никого не оставят равнодушным.

Что в отношениях между мужчиной и женщиной свято, а что, напротив, греховно? Как обрести любовь? Как создать счастливую семью? Как сохранить супружеский союз? Как воспитать детей такими, чтобы они смогли выстоять в наше нелегкое время и стать верной опорой родителям в старости?

На эти и многие другие важные вопросы отец Макарий отвечает, опираясь не только на житейский опыт и научные данные, но и на непреложные христианские истины.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский — председатель редакционного совета,
председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) — главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев — директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов — главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии — председатель
Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев — председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко — руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крупин — сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда — председатель Синодального информационного отдела
Русской Православной Церкви

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский — председатель Издательского совета
Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев — председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силовьев — главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов — ректор Литературного института имени А. М. Горького

Архимандрит Тихон (Шевкунов) — наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров — президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов — директор издательства «Отчий дом»

